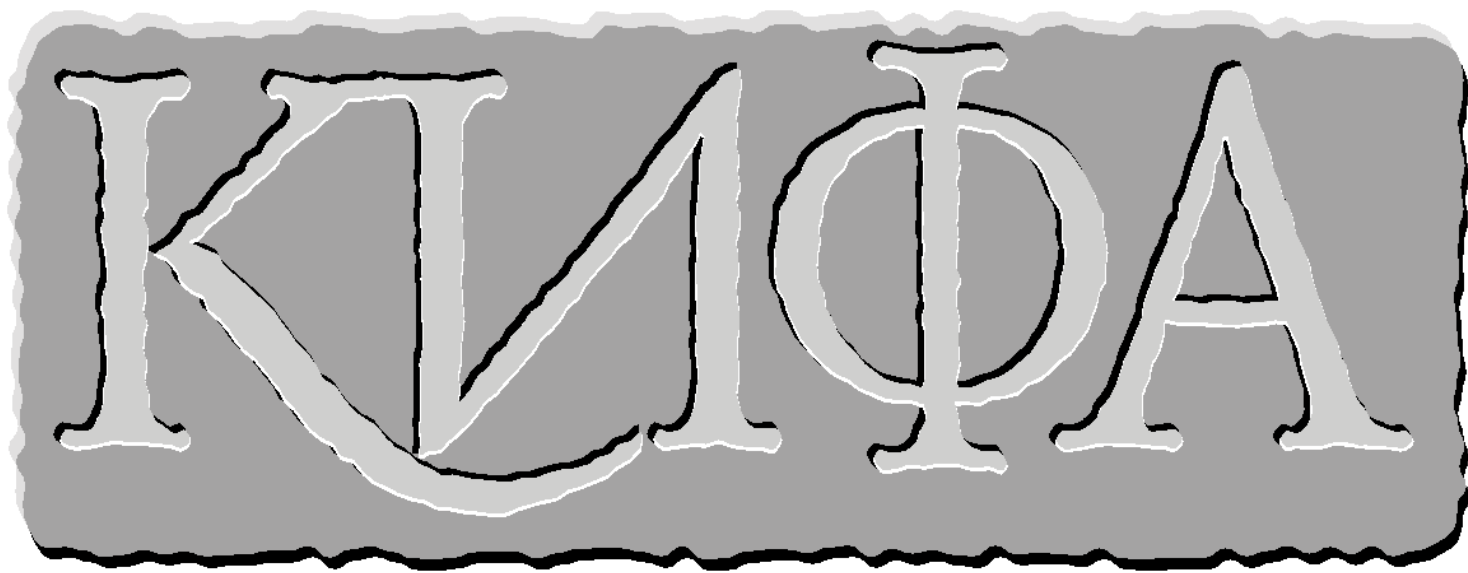

5-6 (20-21)

МАЙ-ИЮНЬ
2004 ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕНСКОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ
В газете использованы
материалы
сайта www.sfi.ru

НАМ НУЖЕН ЖИВОЙ ПРИМЕР СЛУЖЕНИЯ БЛИЖНИМ

Интервью с архиепископом Команским Гавриилом (де Вильдером)

«Кифа»: Канонизация матери Марии и ее сподвижников, кроме всего прочего - результат Ваших личных усилий. Скажите, что значит опыт новопрославленных святых в Вашей духовной жизни?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Документы на канонизацию представил в Константинополь вот уже несколько лет назад архиепископ Сергей, который управлял этой кафедрой до меня. Моя роль заключалась в том, что немедленно после моего избрания и интронизации я просил патриарха сделать что-нибудь для завершения этого дела.

Я думаю, что эта канонизация особенно важна - о чем я и говорил в своей проповеди в день торжественного прославления новых святых - не только с точки зрения духовного опыта, но и еще потому, что она дает нам живой пример. Многие знают о том, что мать Мария сделала для евреев, но мы не должны забывать того, что она сделала для многих русских эмигрантов в Париже, нищих, бездомных, голодающих. В целом это можно назвать таинством брата. Это была литургия в смысле общего дела, общего служения ближним, и в этом общем деле участвовали и мать Мария, и о. Дмитрий, и Юрий Скобцов, и Илья Фондаминский - еврей, который принял крещение перед тем, как его отправили в лагерь Аушвиц (Освенцим). Это относится и к нам сегодня. В западноевропейском обществе много бедных людей, нуждающихся в помощи, и в наше время тоже.

Мы сегодня не всегда готовы к такому общему служению, у нас прекрасная литургия, но мы недостаточно практикуем "литургию после литургии".

«Кифа»: Ортодоксия не всегда сопровождается ортопраксией?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Да-да. Я думаю, именно с этой точки зрения нам необходим опыт святых недавнего времени - и новых русских мучеников, и тех, кто пострадал здесь, в Западной Европе. Это очень важно для нас.

«Кифа»: Те люди, которые прославляются сегодня, олицетворяют собой очень определенное движение в церковной жизни, то, что мать Мария называла "евангельским христианством". Что в этой традиции кажется Вам наиболее заслуживающим внимания, особенно важным для сегодняшней церковной жизни?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Прежде всего, мы не должны забывать, что те православные люди, которые оказались в начале XX века в эмиграции

В день прославления новых святых во дворе Александро-Невского собора. 2 мая 2004 г., Париж

здесь, в Париже, все имели особенный опыт. Они потеряли прекрасные иконы, пышные храмы и соборы, и их опыт был в том, что Христос остался с ними - не в огромных храмах, а в простых, бедных людях. Диаспора была воспитана и возвращена в этом опыте - Христос не только в великолепных соборах, но и в нас самих, потому что крещением нашим мы стали живыми храмами Святого Духа, о которых говорит апостол Павел. Это явилось истоком богословия диаспоры, которое поэтому было так важно тогда, и не потеряет своего значения и до сих пор. И это действительно чудо, ведь, скажем, создание, а затем само существование Свято-Сергиевского института казалось невероятным чудом. И мне кажется, это важно для вашей страны сейчас - искать Христа прежде всего не в больших храмах, а в сердцах ближних. Я думал об этом, когда видел в Москве на улицах нищих, просящих подавание.

«Кифа»: Что бы Вы хотели прежде всего пожелать нашим читателям?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Прежде всего мне хотелось бы пожелать священникам и дьяконам и в России, и в Европе быть приветливыми по отношению к верующим, и вообще к людям, которые обращаются к церкви. Часто люди не очень хорошо образованы с религиозной точки зрения, и поэтому мнение священника для таких людей звучит как мнение церкви в целом. Люди в современном обществе, к сожалению, быстро делают общие выводы. Для многих, если священник в общении непрост, значит, церковь не проста. Если священник любит деньги - значит, церковь лю-

бит деньги, и пр. Да, православные в России - большинство, а здесь в Западной Европе - меньшинство. Но мне кажется, это относится к церковной жизни у вас, как и у нас.

«Кифа»: Наверное, это касается и ответственности мирян друг за друга?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Да. На нас очень большая ответственность, прежде всего за то, чтобы быть друзьями по отношению друг к другу, чтобы жить как братья. "Как хорошо и как приятно жить братьям вместе", говорит псалмопевец (Пс 132,1).

«Кифа»: Владыка, Вы ведь фламандец?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Да.

«Кифа»: Мы знаем еще несколько крепких православных священнослужителей фламандцев - о. Игнатий Пекштадт, о. Доминик Вербек...

Архиепископ Гавриил (де Вильдер) (улыбаясь): владыка Афинагор...

«Кифа»: Почему православие так привлекательно для такого традиционно католического народа как фламандцы?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Это связано с кризисом в Католической церкви, кризисом, связанным с чрезмерной любовью к власти. Западная церковь порою превращается в организацию, а не место мистической встречи человека и Бога.

«Кифа»: Но разве у нас в Православной церкви нет такой опасности?

Архиепископ Гавриил (де Вильдер): Да, но мы - слава Богу - всегда можем найти какой-нибудь выход, а у католиков это, к сожалению, догматизировано.

Беседовали Александр БУРОВ и Александра КОЛЫМАГИНА

В НОМЕРЕ:

Без ответственности прихожан церковная жизнь невозможна

О жизни православных в Америке рассказывает иконописец Владимир Григоренко (Даллас) (с.2)

Свято-Филаретовскому институту грозит выселение

Выдержки из документов правительства Москвы и краткие комментарии к ним (с.4)

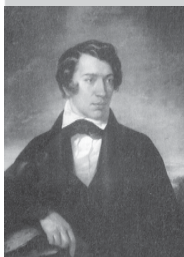
Вопрос не во внешнем подражании матери Марии

О том, что значит для нас канонизация новых святых, прошедшая в мае этого года в Париже, размышляют протоиерей Сергей Гаккель, протоиерей Михаил Евдокимов и епископ Силуан, викарий митрополита Иосифа (Румынская православная церковь) (с.5)

Всякая смыслящая вера есть акт свободы

Центральная тема номера - 200-летие «рыцаря Церкви», «первого свободного русского богослова» - Алексея Степановича Хомякова (сс. 6-7).

Церковь и мир

На предстоящей конференции «Вера - диалог - общение: проблемы диалога церкви и общества» (29 сентября - 1 октября 2004 гг.) вновь будет поставлен вопрос, стоявший перед церковью со времен «Послания к Диогнету» (сс. 8-9)

Вы нам писали...

Рассказ о детском лагере, отклик на новые издания, размышления о путях церковной жизни, братский привет от других изданий - в сегодняшней почте «Кифы» (с.10-11)

Свобода и равновесие

Именно эти качества возможны для «малой прессы», зачастую гораздо менее ангажированной, чем «большая пресса», считает директор издательства «YMCA-Press», главный редактор журнала «Вестник РХД» Никита Струве (с.12)

БЕЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МИРЯН ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ НЕВОЗМОЖНА

О жизни православных христиан в Америке рассказывает иконописец Владимир Григоренко из Далласа

Кифа: Владимир, ты уже несколько лет живешь на Юге Америки, в Далласе. Расскажи, пожалуйста, о православной жизни в США.

Владимир Григоренко: Православие в Америке представлено различными поместными церквями, в том числе, конечно, православной церковью Америки (ОСА — Orthodox Church of America), членом которой я являюсь, а также Греческой церковью, самой многочисленной православной юрисдикцией Америки, Антиохийской и Сербской церквями. Кроме того, в состав ОСА вхо-

дят *ОСА в затруднительное положение. Как ты можешь это прокомментировать?*

Владимир Григоренко: На практике евхаристическое общение существует. Конечно, не со всеми, потому что есть некоторые священники Зарубежной церкви, которые никогда не будут причащать прихожан ОСА. Или наоборот, некоторые прихожане ROCOR никогда не придут в наши храмы.

У нас в приходе есть два человека, которые выросли в лоне Зарубежной церкви. Они родились в Германии, крещены в детстве, религиозное образова-

ние просто невозможно. Если нет ответственности, не будет церкви. Ответственность выражается в том числе и в материальной помощи, которая часто очень значительна — и со стороны русскоязычных, и со стороны англоязычных прихожан. У нас даже была определенная статистика, мы пытались выяснить, сколько жертвуют люди: урожденные американцы и выходцы из т.н. Старого Света. И выяснилось, что русскоязычное население жертвует иногда чуть ли не большую часть, несмотря на то, что для американца обычай платить церковную десятину — это часть культуры. Платят буквально все, некоторые платят больше — 20%, например.

Часто священники работают, но иногда приход может содержать пастыря. Если приход маленький, то не хватает денег, чтобы содержать и храм, и священника. Священнику очень часто приходится работать где-то, может быть, на полставки. Бывает, повезет — супруга хорошо зарабатывает на гражданской работе. Если же приход большой, то он, как правило, в состоянии себе позволить содержать священников.

Так обстоит дело в ОСА, у греков все немного по-другому. Они значительно богаче и их больше. Поэтому греки легче собирают средства на жалование священникам. Я бы сказал, что случаи, когда священник служит и работает на гражданской работе, чрезвычайно распространены. Это не является правилом, но это так. У нас же в кафедральном соборе есть даже два священника, которые не работают, потому что собор очень большой.

У нас, естественно, нет наемного хора. Хор состоит из наших прихожан. Более того, когда мы совершаем литургию на славянском языке, то потрясаемся, наблюдая, как руководит хором американский грек, который не говорит по-русски, но поет по-славянски. Каждое воскресенье он присутствует на англоязычной литургии, но раз или два в неделю приходит дополнительно, чтобы петь и руководить церковнославянским хором. Некоторые американцы даже специально изучали славянский язык, чтобы петь. Они вообще не говорят по-русски, но понимают, о чем поют, потому что хорошо знают английский текст. Естественно, ни хор, ни регент не получают никакой зарплаты, это исключительно добровольное дело. Все уборки, ремонты и т.п. — это тоже ответственность прихожан. Есть приходской совет, который решает, что и когда делать.

С момента постройки нового собора в 2000 году наш приход вырос чуть ли не в три раза. Теперь за каждой воскресной литургией причащается около 200 человек. Традиция такова, что все постоянные члены прихода причащаются за каждой воскресной литургией без обязательной частной исповеди непосредственно перед литургией. Исповедь для постоянных членов прихода крайне желательна раз в месяц.

Архиепископ Димитрий

«Кифа»: Есть ли какое-то общение между прихожанами?

Владимир Григоренко: После литургии, во время которой причащается большинство присутствующих в храме, все отправляются на так называемый приходской чай (или кофе, как у нас), где люди общаются как братья и сестры. Но это общение носит все-таки более частный характер. Это еще не то, что можно было бы назвать агапой или продолжением мистического общения за пределами храма.

Дело в том, что ваша ситуация совершенно уникальна. В Америке вопросы, которые пытается решать отец Георгий Кочетков и Сретенско-Преображенское братство, еще даже не поставлены. Люди пока не понимают необходимости такой постановки вопроса: «Как жить церкви после того, как мы отслужили литургию? Как строить отношения друг с другом?»

Эти отношения хорошие. У людей достаточно сил и желания помогать друг другу — материально, физически, жертвуя собственным временем, силами и т.д. Иногда даже хватает сил на тех, кто вообще находится за пределами церкви. Однако уровень этого общения все-таки не настолько глубок, чтобы его можно было называть мистическим.

Совместной молитвы вне храма не бывает. Мы собираемся на какие-либо молебны по нужде кого-нибудь из наших прихожан, на панихиды, все это присутствует вне богослужебного круга. Собирается очень много народу — днем, вечером, когда это для кого-то из прихожан необходимо. Но более глубокого общения пока нет.

Благодаря нашему владыке Димитрию (Archbishop Dmitri (Royster)) русскую традицию в нашем приходе очень уважают. Поэтому когда урожденный американец желает перейти в православие, с ним проводят длительные беседы в течение, как минимум, 6 месяцев или года. Он ходит в так называемые классы к нашему настоятелю отцу Джону, который рассказывает ему что-то о православии — о литургической традиции, о святых отцах, пытается восполнить тот опыт, которого у человека не было.

Когда же дело касается русских, то, к сожалению, бывают

случаи, когда люди, которые желают креститься или крестить своих детей в нашем храме, ходят в эти классы в течение 2-3 недель, чего, безусловно, недостаточно. И в результате получается, что человек, который не имел времени ходить на такие встречи и беседы до крещения, больше в церкви не появляется или появляется раз в году. Естественно, на Пасху в соборе огромное количество людей, так же, как, наверное, и в Москве. Это, как правило, русские, которые в церковь приходят 1-2 раза в год.

Мы как-то пытаемся с этим справиться: стараемся подходить буквально ко всем, кто вошел в храм, — поздравиться, познакомиться, поговорить, может быть, чем-то помочь. Но этого тоже недостаточно. Много зависит от самих людей, от того, какими они приходят в храм и с какой целью. Если храм для них — только лечебница, то этого недостаточно для того, чтобы быть христианином.

Оглашение проходит в виде классов, т.е. как теоретическое обучение. Это не тот путь, которым идет отец Георгий. У него теория и практика неразрывно связаны. У нас, когда человека хотят ввести в опыт Церкви, ему говорят: мы тебе рассказали, теперь иди и входи. И он входит, как может.

Многие молодые двуязычные прихожане более или менее связаны дружескими отношениями, к сожалению, не могу сказать — братскими, вроде тех, которые я вижу здесь в Москве. Существуют довольно крепкие связи в лучшем смысле этого слова. Но, к сожалению, этого все равно недостаточно, чтобы явить подлинную церковность.

Конечно, наличие приходского чая и дружеских отношений внутри прихода очень помогает, но не решает проблему полностью. И это, конечно, жаль. Думаю, что со временем мы постепенно придем к большей глубине, но это будет не скоро. Я бы сказал, что в нашем соборе триумф приходского чая, т.е. у нас приходской чай развился в полноте. Дальше в этом направлении развиваться некуда. Мне кажется, нужно идти глубже, а это уже движение в другую сторону.

Беседовал Александр БУРОВ

Православный храм в Далласе

дит Румынская епархия, которая не имеет своей компактной территории, ее приходы разбросаны по всей стране.

Конечно, есть еще Русская православная церковь за рубежом (ROCOR — Russian Orthodox Church Outside Russia). В Далласе она представлена чрезвычайно слабо — один очень маленький приход, который на удивление не хочет иметь никакого общения с ОСА. В некоторых других городах есть довольно крепкие приходы Зарубежной церкви: традиционно они очень сильны в Калифорнии, в Хьюстоне и на Севере.

«Кифа»: Каков удельный вес РПЦЗ среди православных юрисдикций США?

Владимир Григоренко: Сложно сказать, я эту статистику не изучал. Я бы сказал, что «зарубежники» не играют существенной роли в православной жизни Америки. Но нельзя сказать, что это совершенно ничтожная организация.

В Америке большая свобода выбора, свобода мнений. В Зарубежной церкви есть много достойных священников, открытых, искренне служащих Богу. Но есть и другие священники и прихожане, более ориентированные на монархические и этнические традиции.

Мы достаточно часто используем напечатанные ими на церковнославянском языке богослужебные тексты. Что касается их богословских трудов, то они не отличаются особой глубиной.

«Кифа»: Насколько известно, между РПЦЗ и православной церковью Америки нет евхаристического общения. И те шаги, которые предпринимаются для сближения между МП и РПЦЗ,

ние получили в РПЦЗ. Сейчас это пожилые люди лет восьмидесяти. Они до сих пор, несмотря на распространенную у нас практику еженедельного причащения, причащаются 4 раза в год. Они признают, что все принятое у нас действительно правильно, но они выросли в той традиции, в которой выросли, и менять свои привычки, видимо, уже не станут.

«Кифа»: Расскажи немного подробнее о жизни вашей епархии и прихода.

Владимир Григоренко: Когда я приехал, наша церковь имела помещение не больше часовни СФИ. Нынешний просторный кафедральный собор построен на пожертвования. Это чисто американский путь. В Америке существует мощный финансовый инструмент — кредиты. Для того, чтобы построить этот храм, приход взял кредит, довольно большой, хотя даже по меркам России — не слишком, около 1 миллиона долларов, может, чуть больше. Это немного.

Но для того, чтобы кредит получить, необходимо было внести залог. Поэтому несколько членов нашего прихода заложили свое имущество, в том числе дома. Это характерно для Америки, когда люди готовы отвечать собственным имуществом за рост церкви. Мы выплатили большую часть кредита за 4 года.

Естественно, существует десятина, двадцатина, двадцатипятина, потому что церковь, безусловно, живет только на пожертвования своих членов. У нас, слава Богу, нет симфонии церкви и государства. Поэтому все, что мы имеем, — это наши собственные деньги.

Без ответственности прихожан церковная жизнь в Америке

В МОСКВЕ ПРОШЛА ПЕРВАЯ СОВМЕСТНАЯ РАБОЧАЯ ВСТРЕЧА КОМИССИЙ ПО ДИАЛОГУ РПЦ И РПЦЗ

МОСКВА. С 22 по 24 июня в Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата, на территории Свято-Даниловского монастыря в Москве, состоялась первая рабочая встреча комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. В работе комиссий принимали участие со стороны Московского Патриархата председатель комиссии архиепископ Корсунский Иннокентий, архиепископ Верейский Евгений, протоиерей Владислав Цыпин, архимандрит Тихон (Шевкунов), протоиерей Николай Балашов, секретарь комиссии. Со стороны Русской Зарубежной Церкви участвовали председатель комиссии архиепископ Берлинский и Германский Марк епископ Вевейский Амвросий, архимандрит Лука, протоиерей Георгий Ларин, и протоиерей Александр Лебедев, секретарь комиссии.

Работа Комиссий была продуктивна и проходила в духе любви и мира. Комиссии обсудили ряд вопросов в соответствии с договоренностями, достигнутыми во время официального визита делегации Русской Православной Церкви Заграницей, возглавляемой Митрополитом Лавром с 14 по 28 мая 2004 года. Были выработаны согласованные предложения, которые будут представлены Священноначалию Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

ОВЦС МП / Седмица.Ru

Итоги предыдущей встречи между представителями РПЦ и РПЦЗ (14-28 мая) были подведены на пресс-конференции, состоявшейся 18 мая в конференц-зале гостиницы «Даниловская», сообщает «Благовестинфо». О своем удовлетворении итогами собеседования сообщили участники переговоров - глава Отдела внешних церковных связей ОВЦС МП митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (Гундяев) и архиепископ Берлинский и Германский Марк (Арднт).

«Задачи первого этапа переговоров выполнены - дверь к переговорному процессу открыта», - констатировал митрополит Кирилл. Он разъяснил журналистам, что задача воссоединения Церкви на этих переговорах не ставилась; главный их итог - удалось найти общий язык, согласовать подходы и выразить общее желание сторон «преодолеть трагическое разделение нашего народа, возникшее вследствие революции и гражданской войны, и достигнуть восстановления евхаристического общения и канонического единства внутри единой Поместной Русской Православной Церкви, неразрывной частью которой всегда осознавала себя Русская Зарубежная Церковь». «Духовный смысл» собеседований митрополит Кирилл видит в том, что благодаря личным встречам, «лицом к лицу, глаза в глаза, в совместной молитве», удалось продвинуться к «растоплению остатков льда, которые еще существуют между нами».

Архиепископ Марк также считает, что в результате переговоров «созданы все условия для совместного труда». Как отмечено в пресс-релизе, комиссиям, которые в декабре 2003 г. были учреждены священноначалием обеих сторон, поручено выработать совместное понимание следующих тем: о принципах взаимоотношений Церкви и государства; о соответствующих традициях Церкви принципах взаимоотношений Православной Церкви с неправославными общинами, а также межконфессиональными организациями; о статусе РПЦЗ как самоуправляющейся части РПЦ; о канонических условиях для установления евхаристического общения.

Митрополит Кирилл отметил, что комиссии, ранее работавшие по отдельности, в конце июня приступят в Москве к совместной работе, итогом которой должно стать заявление, представленное на утверждение священноначалию Московского Патриархата и РПЦЗ. На переговорах было также признано необходимым продолжать общее научно-историческое изучение церковных событий XX века, в особенности подвига святых новомучеников и исповедников Российских и опыта существования Церкви в условиях гонений.

Журналистов интересовали конкретные вопросы, связанные с предстоящим воссоединением. Говоря о приходах РПЦЗ на территории России, архиепископ Марк отметил, что эта проблема должна обсуждаться комиссиями с учетом существования «параллельных структур на Западе» (до 50-60-х гг. там существовали только приходы РПЦЗ, пояснил он). Митрополит Кирилл заявил, что «не очень трудно будет это привести к канонической норме».

Прессу интересовало также, будет ли сокращено число архиереев или увеличено количество епархий. Митрополит Кирилл подчеркнул, что стороны на переговорах руководствовались именно духовными приоритетами, они не подходили к проблемам «как менеджеры, управленцы», но заверил, что никакого сокращения не планируется, и пообещал, что реформы будут проходить так, чтобы «никому не причинить страданий».

Отвечая на вопросы об экуменизме, представитель РПЦЗ подчеркнул, что его Церковь признает взаимодействие с инославными только в той мере, в какой оно свидетельствует «об исключительности православия». По мнению архиерея, экуменизм опасен там, где есть «стирание границ», а совместные священнодействия православных с инославными являются «соблазном» для православного народа. Архиепископ Марк отметил, что его Церковь готова поделить с Московским патриархатом опытом общения с инославными. Что касается представителей других религий и неверующих, то с ними, по его словам, возможно «нравственно-культурное» сотрудничество.

МОЩИ СЯТИТЕЛЯ ФИЛАРЕТА (ДРОЗДОВА) ПЕРЕНЕСЕНЫ ИЗ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ В ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский, 10 сентября 1839 года возглавил церемонию торжественной закладки храма Христа Спасителя в Москве, который ныне является кафедральным собором Русской православной церкви.

После своей кончины святитель Филарет был погребен в приделе Свято-Духовской церкви во имя святого Филарета Милостивого. В годы богоборчества Филаретовский придел Свято-Духовской церкви был разрушен, а могилы святителя и других подвижников благочестия осквернены.

В 1994 г. на Архиерейском соборе Русской православной церкви митрополит Московский и Коломенский Филарет (Дроздов) был причислен к лику святых. С тех пор мощи святителя хранились в Троице-Сергиевой

лавре: в летний период - в Успенском соборе, в зимний - в Трапезном храме.

9 июня крестным ходом, который возглавили архиепископ Тернопольский и Кременецкий Сергей (Украинская Православная Церковь Московского Патриархата), архиепископ Верейский Евгений и епископ Сергиево-Посадский Феогност, мощи святителя Филарета были с пением молитв перенесены из Троице-Сергиевой лавры в специальный автомобиль. По прибытии кортежа в Москву мощи святителя были установлены в церкви во имя Державной иконы Божией Матери, откуда их крестным ходом перенесли в Храм Христа Спасителя, где их встретил патриарх Московский и всея Руси Алексий, а также предстоятель Американской Афрокефальной Православной Церкви Митрополит всея Америки и Канады

Герман, предстоятель Финляндской Автономной Православной Церкви Архиепископ Карельский и всея Финляндии Лев, Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Владимир и другие члены Священного синода Русской православной церкви, представители Поместных Православных Церквей. В торжественной встрече мощей святителя и последовавшем за этим торжественном всенощном бдении участвовала большая часть епископата РПЦ, около двухсот клириков и полторы сотни мирян.

Кафедральный собор Христа Спасителя (верхний храм) будет отныне постоянным местом пребывания мощей свт. Филарета Московского.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПРЕМЬЕРА ПАМЯТИ ЕПИСКОПА СЕРГИЯ (СОКОЛОВА) СОСТОЯЛАСЬ В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Мировая премьера «Музыки для хора, контрабаса и фортепиано» (соч. 2003 г.) московского композитора Владимира Довганя состоялась 15 июня в зале Михаила Врубеля Государственной Третьяковской галереи (ГТГ). Сочинение посвящено памяти епископа Новосибирского и Бердского Сергея (Соколова), скоропостижно скончавшегося в октябре 2000 г. в возрасте 50 лет.

Контрабас довольно редко используется в качестве солирующего инструмента, но выбор автора в данном случае имеет свою историю. Дело в том, что Серафим Соколов - будущий епископ Сергей - блестяще окончил Московское музыкальное училище им. М.М. Ипполитова-Иванова по классу контра-

баса и даже был направлен в один из московских симфонических оркестров. После службы в армии судьба юноши круто изменилась - он поступил в Московскую духовную семинарию и академию, а позднее принял монашеский постриг.

Епископ Сергей часто служил в храме святителя Николая в Толмачах, являющегося домовой церковью ГТГ. Настоятелем этого храма является протоиерей Николай Соколов - брат епископа Сергея, а его прихожанином - автор сочинения Владимир Довгань.

Премьера была исполнена лауреатом международных конкурсов контрабасистов Николаем Горбуновым и Свято-Никольским хором ГТГ под руководством Алексея Пузакова, яв-

ляющимся одновременно и хором храма свт. Николая в Толмачах. Партию фортепиано исполнил автор.

Выступление прошло в рамках совместного концерта мужского Русского хора Йельского университета (США) и Свято-Никольского хора ГТГ. Приезд хора Йельского университета, в репертуар которого входит русская духовная музыка, произведения русских и советских композиторов, народные песни, связан с 50-летним юбилеем коллектива.

В конце второго отделения оба хора под руководством Д. Гзовского спели хоровой концерт Д. Бортнянского «Тебе Бога хвалим». Завершился концерт звуками «Многолетия».

В ИВАНОВО ПРОШЛА КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

25 мая в г. Иваново в здании Свято-Алексеевской духовной семинарии состоялась Всероссийская научная конференция «Актуальные вопросы православной педагогики», посвященная 180-летию со дня рождения выдающегося российского педагога К.Д. Ушинского. В оргкомитет, помимо ректора и преподавателей семинарии, вошли профессор Ярославского и Шуйского государственных педагогических университетов, лауреаты медали К.Д. Ушинского. Своей целью организаторы конференции назвали «укрепление связей между церковной и светской наукой в сфере православной педагогики».

Конференция состояла из пленарного и секционного заседаний, на которых выступили 13 докладчиков. Среди них были

священники, преподаватели и даже студенты семинарии и ряда других духовных учебных заведений, а также светские ученые-педагоги и аспиранты педагогических вузов.

Первое слово на пленарном заседании было предоставлено московскому протоиерею Дмитрию Смирнову, Председателю Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями.

Основной доклад конференции был прочитан ректором семинарии, канд. филос. наук, доцентом архимандритом Зосимой (Шевчуком) на тему: «Народная и православная педагогика в научном наследии К.Д. Ушинского». К конференции архим. Зосима также подготовил и издал свою монографию

«Константин Дмитриевич Ушинский - основоположник классической и православной педагогики».

От Свято-Филаретовского института в конференции приняли участие доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин, магистр богословия, сопредседатель Детско-юношеского центра при Преображенском содружестве А.М. Копировский с докладом «Педагогические идеи К.Д. Ушинского и концепция образования в СФИ» и член координационного совета Детско-юношеского центра Н.К. Чернышева с сообщением «Опыт христианского воспитания в семейной группе».

В ближайших номерах «Кифы» планируется опубликовать материалы этих выступлений.

30 июня арбитражным судом г. Москвы был отклонен иск региональной общественной организации «Сретение» о признании незаконным, принятым с многочисленными нарушениями, распоряжением правительства Москвы об аварийности и полной реконструкции дома, где находятся помещения просветительско-благотворительного братства «Сретение» и Свято-Филаретовского православного христианского института. Суд продолжался 10 минут, при этом ответчиком не было представлено по существу никаких доказательств и обоснований своей позиции.

И все это на фоне того, что уже хорошо известны случаи, когда дома признавались аварийными по произволу московских чиновников. При расселении домов, признанных аварийными, никому не гарантировано предоставление площади в том же районе, да и при любых обстоятельствах речь прежде всего идет о жителях квартир и лишь в самую последнюю очередь - об организациях.

На этой странице мы знакомим наших читателей с некоторыми документами правительства Москвы, связанными с этим вопросом. Пока что развитие ситуации, в том числе в суде, делает опасность выселения Свято-Филаретовского института из занимаемых им помещений более чем реальной. А Дух Божий должен иметь достойное место, где Ему можно было бы дышать, и одним из таких мест, несомненно, должен и в будущем оставаться Свято-Филаретовский институт.

ИНСТИТУТУ ГРОЗИТ ВЫСЕЛЕНИЕ

Из документов правительства г. Москвы

...решением Городской межведомственной комиссии по использованию жилищного фонда г. Москвы (протокол от 21 ноября 2002 года N 94):

1. Признать жилой дом 29, строение I по улице Покровка аварийным с дальнейшей реконструкцией под жилые цели.

2. Установить, что жители, проживающие в аварийном доме (п. 1), отселяются на жилую площадь, выделенную Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы.

3. Департаменту жилищной политики и жилищного фонда города Москвы выделить в 2004 году префектуре Центрального административного округа города Москвы жилую площадь (п. 2) с набором квартир, необходимым для отселения жителей из аварийного дома (п. 1).

4. Префекту Центрального административного округа города Москвы:

4.1. Произвести отселение жителей (74 семьи, 163 человека) из аварийного дома (п. 1) в 2004 году на жилую площадь, выделенную Департаментом жилищной политики и жилищного фонда города Москвы (п. 3).

4.2. При переселении жителей руководствоваться Жилищным кодексом РСФСР, Законом города Москвы от 9 сентября 1998 года N 21-73 «О гарантиях города Москвы лицам освобождающим жилые помещения», постановлением Правительства Москвы от 18 января 2000 года N 30 «О порядке переселения собственников, нанимателей, арендаторов и иных лиц из жилых помещений, подлежащих освобождению домов, в которых имеется муниципальная и государственная собственность города Москвы».

4.3. Обеспечить выполнение охранных мероприятий жилых помещений до полного отселения жителей из аварийного дома (п. 1).

5. Департаменту имущества города Москвы:

5.1. В установленном поряд-

ке расторгнуть в 3-месячный срок со дня выхода настоящего распоряжения договоры аренды с арендаторами на нежилые помещения (приложение).

5.2. В 6-месячный срок со дня выхода настоящего распоряжения обеспечить в установленном порядке вывод арендаторов нежилых помещений (приложение).

6. Департаменту жилищной политики и жилищного фонда города Москвы, Департаменту имущества города Москвы не допускать с момента выхода настоящего распоряжения изменения договоров найма жилых помещений, продажи и приватизации жилых и нежилых помещений, сдачи в аренду, передачи в хозяйственное ведение, оперативное управление, безвозмездное пользование в доме (п. 1), кроме случаев, установленных законодательством.

7. Городской конкурсной комиссии по инвестированию строительства и реконструкции жилых объектов после выхода настоящего распоряжения в установленном порядке осуществить на конкурсной основе подбор инвестора на реализацию инвестиционного проекта на реконструкцию под жилые цели дома (п. 1).

В условиях конкурса предусмотреть следующее:

- компенсацию инвестором (победителем конкурса) Департаменту жилищной политики и жилищного фонда города Москвы жилой площади, затраченной на переселение жителей из дома (п. 1)

- вывод за счет средств инвестора собственников нежилых помещений или привлечение их к участию в реконструкции объекта.

8. МосгорБТИ внести соответствующие изменения в техническую документацию.

9. Контроль за выполнением настоящего распоряжения возложить на префекта Центрального административного округа города Москвы Байдакова С.Л. Мэр Москвы Ю.М. Лужков

Постановление датировано январем 2004 г. - ред.

МЫ ВСЕ НЕСЕМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Из обращения РОО «Сретение» и Свято-Филаретовского института в правительство г. Москвы:

Правительством Москвы издано Распоряжение, в котором дом № 29 стр. 1 по ул. Покровка признан аварийным и поставлен на расселение в сентябре-декабре 2004 г. Тут произошла какая-то ошибка. Прежде всего, заключение Межведомственной комиссии ЦАО (УР «Басманная») не было основано на реальном проведении сложных экспертиз, как этого требуют федеральные нормативные правовые акты и акты г. Москвы.

В данном здании находятся помещения, принадлежащие на праве собственности РОО «Сретение» общей площадью 490,4

и - видеостудию с уникальным архивом. Его научно-богословская деятельность получила широкую известность в России и за рубежом. В течение последних 14 лет проходят ежегодные международные научно-богословские конференции, организуемые совместно с различными институтами РАН и государственными университетами, имеющие широкий международный резонанс. В течение пятнадцати лет институт организует большие циклы бесед для сотен и сотен москвичей, желающих стать православными христианами. Кроме того, реализуются многочисленные программы христианского обучения и воспитания для молодежных групп и детей школьного и дошкольного возраста, в т.ч. в го-

С.С. Аверинцев в читальном зале института.
Из фотоархива СФИ

кв. м, которые переданы в безвозмездное пользование учрежденному им Свято-Филаретовскому православно-христианскому институту под уставные цели. Одновременно институт арендует подвал, находящийся под этими квартирами. Договор аренды зарегистрирован 27 июня 2003 г. на 5 лет. Суммарная площадь занимаемых институтом помещений в результате составляет 966,5 кв. м, что является минимально необходимым для его нормальной деятельности.

Свято-Филаретовский православно-христианский институт - негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования, основанное в 1988 г., имеющее новые лицензии Министерства образования РФ от 5.05.2004 и Московского патриархата Русской Православной Церкви от 5.04.2004. Институт действует как независимое некоммерческое высшее учебное заведение, предоставляющее качественное бесплатное высшее богословское образование сотням людей.

В СФИ обучается сегодня более 200 москвичей и заочников, в Богословском колледже и на Богословских курсах, открытых при институте, - еще более 250 человек. Курсы лекций читают 47 профессоров и преподавателей, многие из которых одновременно являются профессорами и доцентами РАГС, МГУ, РГГУ, Института философии и Института русской истории РАН и др. Институт имеет издательство, в течение 15 лет выпускающее качественную научно-богословскую и учебную литературу; одну из лучших в Москве библиотек богословской литературы, аудио-

родских клинических и детских больницах, больницы для ВИЧ-инфицированных детей и детских домах г. Москвы.

Начиная с 1997 года, за время нашего нахождения в данном здании, нами были проведены ремонтные работы, осушен и капитально отремонтирован находящийся в аренде подвал, что значительно улучшило общее техническое состояние принадлежащих нам помещений, положительно повлияло на состояние фундамента, несущих конструкций и коммуникаций всего дома. За время нашего пребывания ДЕЗом и нашим попечением были проведены работы по замене системы отопления и коммуникаций общего пользования. Мы готовы и в дальнейшем планомерно улучшать состояние принадлежащих нам помещений и прилегающих к ним территорий, участвовать в поэтапном капитальном ремонте дома силами жильцов. По предварительному заключению серьезных специалистов те работы, которые действительно требуются провести по ремонту дома, могут быть осуществлены без его расселения.

Помещения, в которых располагается институт, приобретены на пожертвования, собранные по крохам в течение многих лет его преподавателями, сотрудниками, студентами и друзьями, людьми совсем невысокого достатка. Мы все несем ответственность за накопленные материальные и духовные ценности. Реконструкция и расселение дома, который фактически не является аварийным, приведут к закрытию учебных и просветительских программ СФИ и РОО «Сретение» на длительный срок.

ЗАМЕНА В ЦЕНТРЕ? ЭТО - НЕ ДЛЯ ВСЕХ!

Тот, кто говорит: «В чем проблема? Всем выселяемым дадут адекватную замену!» видимо, не читал следующий документ (см. п. 3)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
15 ИЮНЯ 2004 Г. N 404-ПП
«ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА
ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА МОСКВЫ
НА СОХРАНЕНИЕ МЕСТА
ПРОЖИВАНИЯ ПРИ
ПЕРЕСЕЛЕНИИ»

В целях обеспечения дополнительных гарантий жителям города Москвы на сохранение привычного места проживания и социальной среды при их переселении из жилых домов, подлежащих сносу, капитальному ремонту, модернизации, реконструкции и реставрации Правительство Москвы постановляет:

1. Префектурам административных округов, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда города Москвы, Департаменту градостроительной политики, развития и реконструкции города Москвы, организациям всех форм собственности, заключившим инвестиционные контракты с городом Москвой, предусматривающие обязательства этих организаций по переселению граждан, осуществлять переселение граждан в границах района проживания при комплексной реконструкции районов, за исключением переселения граждан, проживающих в Центральном и Зеленоградском административных округах, где переселение осуществляется в границах этих административных округов.

2. При предоставлении лицам, проживающим в одном жилом помещении, двух и более жилых помещений, одно из них предоставляется в соответствии с пунктом 1 настоящего постановления.

3. Положения пункта 1 настоящего постановления не распространяются на граждан, подлежащих неотложному отселению в связи стихийным бедствием, чрезвычайной ситуацией, признанием жилых помещений в установленном порядке аварийными.

4. Департаменту градостроительной политики, развития и реконструкции города Москвы, Департаменту жилищной политики и жилищного фонда города Москвы, Департаменту экономической политики и развития города Москвы и префектурам административных округов до 01.08.2004 внести предложения по корректировке программы Правительства Москвы и городских жилищных программ на 2004 год, предусмотрев перенос сроков освобождения жилых домов, не обеспеченных условиями для выполнения положений пункта 1 настоящего постановления.

5. Контроль за выполнением настоящего постановления возложить на первых заместителей Мэра Москвы в Правительстве Москве Швецову Л.И. и Ресина В.И.

БЫТЬ ХРИСТОВЫМ СЛУГОЙ – ЭТО ПРИЗВАНИЕ ПОЖИЗНЕННОЕ

Интервью с прот. Сергием Гаккелем

«Кифа»: Вы много лет занимались наследием матери Марии, во многом происшедшая канонизация – это результат и Ваших трудов. Вы, может быть, лучше, чем кто-нибудь другой, знаете, как много споров при жизни вызывала ее деятельность, и как много препятствий будет сейчас для того, чтобы этот опыт реально вошел в жизнь церкви. Какие Вы видите пути его воплощения? Может быть, Вы знаете какие-нибудь примеры того, чтобы в жизни воплощалось именно то, что являли собой эти новопрославленные святые?

Протоиерей Сергей Гаккель, Н.А. и М.А. Струве.
В дни торжеств, посвященных прославлению новых святых

О. Сергей Гаккель: Это несомненно важный вопрос. Но мы не должны говорить о единичных личностях. Хорошее слово на эту тему сегодня сказал архиепископ Команский Гавриил, когда он совершал прославление новых святых. При этом прославлении, по его словам, от каждого требуется соответствовать тому изображению, которое впервые представляется на сегодняшней службе. Икона не является самоцелью. Мы призваны ее воплощать в собственной своей жизни. При чем, многие и многие резко отказывались от пути матери Марии. Так было при ее жизни, так происходит и в нашей среде. С трудом воспринимают люди то, что она собой представляет.

Никогда не надо забывать, что главное здесь – это не ее манера действовать. Ее своеобразная манера, ее «юродское безобразие жизни», являлись одним из проявлений безоговорочной любви. В центре ее внимания всегда стоял другой, и каждый другой по-своему – образ и подобие Божие.

Этот образ Божий требовал постоянного внимания, постоянной отдачи себя. И она никогда не щадила себя. Она плакала с плачущими, голодала с голодающими, жила с обездоленными в их бедноте. К этому она и призывает нас. Вопрос не во внешнем подражании матери Марии, в некоторой театрализации ее дела. Без собственной самоотдачи – мало что получится.

Вместе с этим, она опасалась всякого стандарта в области

служения. Самоотдача должна быть не просто «деловой», а любовной. Здесь мало просто порядочного отношения к своему призванию. Нельзя считать, что дело закончено к вечеру, когда можно сделать перерыв, передохнуть, перестать быть Христовым слугой. Быть таким слугой – это призвание пожизненное. В этом смысле, оно даже беспощадное по отношению к самому себе. Ибо никогда самого себя не жалеешь. Таким образом, даже жизнь в концлагере (1943-45) предоставила матери Марии возможность

продолжить это служение. И возможно, что она действительно завершила его, пожертвовав собой для того, чтобы спасти одну свою союзницу от газовой камеры.

«Кифа»: Это во многом все-таки отличается от той социальной работы, которую мы знаем по современной жизни, отличается именно тем, что это непрерывное хождение по водам, это результат очень серьезного внутреннего выбора, который совершился в человеке – жить со Христом, разделяя все, разделяя Его Крест, разделяя Его Жизнь, в полной причастности к тому, что было после Тайной Вечери. И сейчас этот выбор – жить так, а не только на поверхности христианства, происходит очень нечасто в жизни тех, кто себя считает христианами. Можно ли здесь что-то изменить, как Вам кажется? Хотя бы сделать так, чтобы люди сознавали, что есть разница между тем, чтобы реально пройти через такой выбор, и тем, чтобы об этом даже не думать?

О. Сергей: Конечно, не следует осуждать тех, кто делает добро. Далеко не все достигают этого уровня. Однако нельзя не признать, что тот, кто достигает лишь половину того, что ожидается, уже делает значительный вклад.

Профессиональная благотворительность тоже имеет свои достижения. Тем не менее, сегодняшнее прославление матери Марии ясно говорит о новых перспективах. При этом она каждого призывает «собой тушить мировую скорбь»

ТЕ, КТО МОЖЕТ ЭТО ДЕЛАТЬ, ДОЛЖНЫ ДУМАТЬ О ВЕРЕ

Интервью с прот. Михаилом Евдокимовым

«Кифа»: Что значит канонизация матери Марии для Вас лично?

О. Михаил Евдокимов: Я не был знаком с матерью Марией и с другими святыми. Я жил до войны и во время войны на юге Франции и приехал в Париж в 1945 году, когда они уже погибли. Но я хорошо знал отца Льва Жилле. Он был французом, он крестил меня, так что я был крещен большим другом матери Марии. Он поддерживал мать Марию. Ведь она жила немножко "под подозрением": а, Вы монахиня, почему же Вы не живете в монастыре, и т.п. Поддерживал ее также митрополит Евлогий, который сказал ей: Вы будете жить в пустыне, и Ваша пустыня – это будут сердца бедных людей, которые страдают, которые не находят работу, которые не имеют дома. Всякий раз, когда я встречался с о. Львом, он рассказывал мне о матери Марии. Я был жив, когда она жила и работала, так что меня глубоко трогает сознание, что ее канонизовали.

«Кифа»: Что из опыта матери Марии и ее ближайшего окружения, на Ваш взгляд, важно было бы сохранить?

О. Михаил Евдокимов: Впервые, такое возобновление понимания монашества. Ты живешь в монастыре или ты живешь в мире, но ты отдаешь всю твою жизнь Господу Иисусу Христу. Может быть, Вы знаете труды моего отца, он писал о внутренней монастырской жизни, которой может жить и тот, кто женат...

Что еще мне кажется важным для нас – мать Мария была интеллигентна, она писала сти-

хи, она писала статьи, она написала маленькую книжку о Хомякове, о русских мыслителях и т.д. Вы знаете, я бывший профессор университета. И я нахожу, что те, кто может это делать, должны думать о вере и должны расширить веру через знания.

И этот евангельский подход к бедным, к евреям во время войны, к бездомным людям – я думаю, это для нас очень важно.

«Кифа»: Зная наше движение и зная духовного попечителя нашего братства – о. Георгия Кочеткова, Вы понимаете, что для нас этот опыт особенно важен. Не случайно в 1990 году в журнале "Православная община" впервые прозвучало предложение канонизировать мать Марию. Мы стараемся этот опыт не только изучать и издавать, но и осуществлять в жизни, и – в том числе и за это – терпим самые различные удары в течение всех последних де-

сяти лет. Слова Вашего напутствия, обращенные и к нашему движению, и к Свято-Филаретовскому институту были бы для нас очень важны.

О. Михаил Евдокимов: Вы знаете, мы говорим, что традиция – это присутствие Святого Духа в Церкви, в нашем сердце, в нашем уме. Что это значит – присутствие Святого Духа? Это тот же Дух, который веял две тысячи лет тому назад, это тот же Дух, который

обновляет все. Теперь мы не говорим, мы не проповедуем, мы не катехизируем точно так, как это было пятьдесят лет тому назад, или сто лет тому назад, и даже десять лет тому назад, потому, что все развивается, все меняется. Быть традиционными – а мы хотим соблюдать традицию нашей Церкви – это значит слушать то, что Святой Дух хочет сказать нам в теперешних обстоятельствах нашей жизни.

У ВСЕХ НАС – ОБЩИЕ СВЯТЫЕ

считает епископ Силуан, викарий митрополита Иосифа
(Румынская православная церковь)

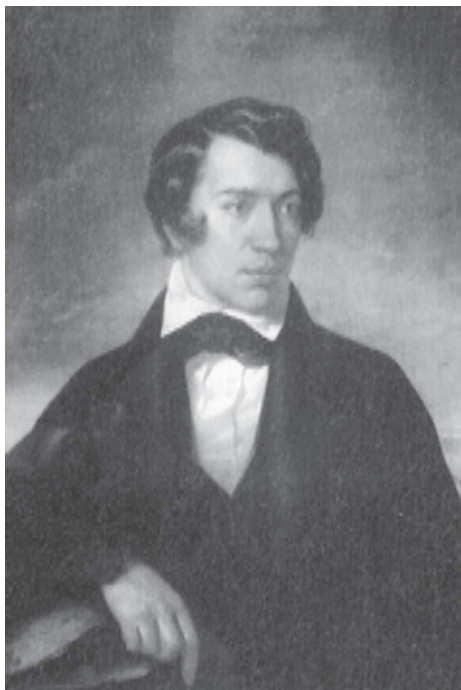

Александр Копировский (СФИ), Никита Струве и епископ Силуан, викарий митрополита Иосифа (Румынская православная церковь) во дворе Александро-Невского собора в Париже

Все святые православной церкви – наши святые. И святые этой земли, где Бог определил нам жить, тем более наши. Сегодня, в день прославления матери Марии и других новых святых я представляю здесь владыку Иосифа, митрополита румынских приходов в Западной Европе. Я присутствую здесь как свидетель этого сознания: все святые, которые появляются на земле Франции, являются и нашими. Мы отмечаем эту канонизацию вместе с нашими братьями из других церквей. Митрополит Иосиф и я – бывшие студенты Свято-Сергиевского богословского института и к тому же бывшие священники Покровского монастыря в Бюсси. Поэтому мы связаны особой дружбой, особой любовью с этой церковью.

ВСЯКАЯ СМЫСЛЯЩАЯ ВЕРА ЕСТЬ АКТ СВОБОДЫ

К 200-летию Алексея Степановича Хомякова

А.С. Хомяков. Автопортрет. 1830-е годы.

Алексей Степанович Хомяков родился 1 мая 1804 г. в Москве. Особенное влияние на его жизнь оказала мать, урожденная М.А. Киреевская. «Я обязан ей и своим направлением, и своей семейностью в этом направлении, хотя она об этом и не думала», — писал он. Другим особым фактом биографии А.Хомякова является предание об исключительном способе происхождения семейных богатств, полученных прадедом Алексея Степановича от дальнего родственника, который, за неимением наследника, собрал мирскую сходку, дав крестьянам право выбрать себе помещика, «какого захотят, только чтобы это был человек достойный и из рода Хомяковых». «Это событие определило отношение А.Хомякова к народу, к народной сходке, к происхождению земельной собственности. Всю свою жизнь он думал, что земля принадлежит народу, и что владельцу лишь поручают владеть землей для общего блага»¹.

В 1836 г. Хомяков женился на Екатерине Михайловне Языковой, сестре поэта. «Это был счастливый, безмятежный, безупречный брак, — замечает Н.А. Бердяев. — Да и не могло быть у него иначе, иначе жизнь его не была бы столь органической. Было у него и большое горе, когда умерли двое старших детей, было и малое горе, когда всем славянофилам циркуляром министра внутренних дел предписано было сбрить бороды. Но прочтите его известное стихотворение на смерть детей. Какая примиренность, религиозное преодоление ужаса, победа над трагизмом. И так во всем и всегда».

А.Хомяков был необыкновенно одарен от природы. Некоторые современники считали его гением. Он имел исключительную память, за один день был способен прочесть массу книг, мог цитировать наизусть, писать без справок. Занимался сельским хозяйством, проектами улучшения быта крестьян, одно время был очень занят винокурением и сахароварением, изобретал, брался за живопись, был гомеопатом, лечил крестьян во время эпидемии. «В течение жизни в А. Хомякове не произошло никакого переворота, никакого изменения и перемены. Он — единственный человек своей эпохи, не подвергшийся всеобщему увлечению философией Гегеля, не подчинивший свою веру философии. Ясность церковного сознания сопутствовала ему всю его жизни. Он всегда соблюдал все обряды, посты, не боясь быть смешным в глазах обще-

ства»². Он не знал внутренних колебаний, и это тоже был его дар. «Все ищущие и сомневающиеся собирались у А.Хомякова, приезжали к нему в деревню, говорили с ним целые дни и ночи и уходили от него укрепленными, направленными на путь церковный. Он очень много давал окружающим, очень помогал»³.

Умер Алексей Степанович от холеры 23 сентября 1860 г. Осталась записка соседа по имени о его последних минутах. «Когда силы больного стали утрачиваться, Алексею Степановичу предложили собороваться. Он принял предложение с радостной улыбкой: «Очень, очень рад». Во время совершения таинства он держал в руках свечу, шепотом повторял молитву и творил крестное знамение». Через некоторое время соседу показалось, что Алексею Степановичу лучше: «право хорошо, посмотрите, как вы согрелись и глаза просветлели». «А завтра как будут светлы!» — это были последние слова Хомякова.

Многие находят, что в восточно-православном богословии А.Хомякову принадлежит одно из первых мест после учителей древней Церкви. В предисловии к богословским сочинениям Хомякова Ю.Ф. Самарин пишет: «В былые времена тех, кто сослужил православному миру такую службу, какую сослужил ему Хомяков, кому удавалось логическим уяснением той или другой стороны церковного учения одержать для Церкви над тем или иным заблуждением решительную победу, тех называли учителями Церкви». В чем же Ю.Ф. Самарин видит силу богословия своего друга и учителя? «Хомяков жил в Церкви», — таков его вывод.

Судьба богословских произведений Хомякова очень знаменательна. Духовная цензура не разрешила печатать их в России, и они появились во Франции. Алексей Степанович писал И.С.Аксакову: «Я позволяю себе не соглашаться во многих случаях с так называемым мнением Церкви». «Так называемое мнение Церкви казалось ему нецерковным, он видел в нем лишь частное богословское мнение тех или иных иерархов. Профессора духовных академий, официальные и профессиональные богословы не очень доброжелательно отнеслись к хомяковскому богословию, видели в этом вторжение в область ими исключительно монополизированную. Как посмел частный человек, офицер и помещик, частный литератор учительствовать о Церкви! Пусть идеи его были самые православные, но само предприятие дерзко»⁴.

Отправным положением богословия Хомякова послужило окружное послание Восточных Патриархов 1848 г., отвергших на провозглашение догмата о непогрешимости папы: «Непогрешимость почует единственно во вселенной любовью. И неизменяемость догмата, равно как и чистота обряда, вверена охране не одной иерархии, но и всего народа церковного, который есть Тело Христова». Своим богословием Хомяков показывает абсолютное восприятие этого утверждения. «Ни иерархическая власть, ни сословное значение духовенства не могут служить ручательством за истину, знание истины даруется лишь взаимной любовью», — пишет он. Таким образом, в Церкви нет церкви учащей и поучаемой. Истина принадлежит только полноте Христова Тела, а остальные ее члены, как миряне, так и иерархи, неизбежно могут ошибаться и грешить против истины. «Никакого главы Церкви, ни духовного, ни светского, мы не признаем. Христос ее глава, и другого она не знает». И одновремен-

но: «Церковь не авторитет, как не авторитет Бог, не авторитет Христос, ибо авторитет есть нечто для нас внешнее. Не авторитет, говорю я, а истина».

Для Хомякова Церковь, прежде всего, живой организм, единство любви и свободы, или, как он сам пишет: «истина и любовь как организм». «Где подлинная любовь, свобода, единство во Христе — там Церковь». «Наш закон не есть закон рабства или наемничества, трудящегося за плату, но закон усыновления и свободной любви».

Вот еще несколько цитат из сочинений Хомякова: «Само христианство есть не что иное, как свобода во Христе ... Я признаю Церковь более свободной, чем протестанты, ибо протестантство признает в Св. Писании авторитет непогрешимый и в то же время внешний человеку, тогда как Церковь в Писании признает свое собственное свидетельство и смотрит на него как на внутренний факт своей собственной жизни». «И оспариваемое в протестантстве авторство апостолов в Евангелии и Посланиях совершенно не меняет отношения к ним Церкви. Важен не автор, а то, что Церковь признает их своими». Или: «Писание от нас, и потому не может быть от нас отнято ... нас струи Иордана сделали в Крещении причастниками смерти Господней; нас, телесным приобщением, соединяла с Христом в Евхаристии Тайная Вечера; нам на ноги, избитые вековыми страданиями, излил воду Христос Бог, гостеприимный домовладыка; на наши главы в день Пятидесятницы нисходил в таинстве св. Миропомзания Дух Божий, дабы ... послужить Богу полнее, чем могло это сделать рабство древнего Израиля».

Церковь «знает братство, но не знает подданства», — пишет Алексей Степанович, — «... человек в Церкви находит самого себя, но не в бессилии своего духовного одиночества, а в силе своего духовного, искреннего единения со своими братьями, и со своим Спасителем».

«Крайне несправедливо думать, что Церковь требует принужденного единства или принужденного послушания, напротив, она гнушается того и другого: ибо в делах веры принужденное единство есть ложь, а принужденное послушание есть смерть». «Христос зримый — это была бы истина навязанная, неотразимая, а Богу угодно было, чтобы истина усвоилась свободно. Христос зримый — это была бы истина внешняя, а Богу угодно было, чтоб она стала для нас внутренней, по благодати Сына, в ниспослании Духа Божья. Таков смысл Пятидесятницы. Отседе истина должна быть для нас самих в глубине нашей совести». «Кто ищет вне надежды и веры каких-либо иных гарантий для духа любви, тот уже рационалист».

«...Но апостолы свободное исследование дозволяли, даже вменяли в обязанность; но святые отцы свободным исследованием защищали истины веры; но свободное исследование, так или иначе понятое, составляет единственное основание истинной веры. ... Всякое верование, всякая смыслящая вера есть акт свободы и непременно исходит из предварительного свободного исследования». «Мы свободны потому, что свободу завоевал нам Христос свободой Своего жертвоприношения».

«Было бы лучше, если б у нас было поменьше официальной, политической религии и если б правительство могло убедиться в том, что христианская истина не нуждается в постоянном покровительстве, и что чрезмерная о ней заботливость ослабляет, а не усиливает ее. ... Расширение умственной свободы много бы способствовало к уничтоже-

нию бесчисленных расколов самого худшего свойства». «Как бы высоко ни стоял человек на общественной лестнице, будь он нашим начальником или государем, если он не от Церкви, то в области веры он может быть только учеником нашим, но отнюдь не равным нам, и не сотрудником нашим в деле проповеди. Он может в этом случае сослужить нам только одну службу — обратиться».

«Испытатели закона Господня и проповедники Его учения говорили часто о законе любви, но никогда не говорили о силе любви. Народы слышали проповедь о любви как о долге, но они забыли о любви как о божественном даре, которым обеспечивается за людьми познание безусловной истины». «Удивительна эта мысль о даре любви, как обеспечивающем познание истины!», — восхищаются одновременно

«А.С. Хомяков в мурмолке» (рисунок неизвестного автора)

мать Мария (Скобцова) и Н.А.Бердяев. «Достижение духовной целостности очень трудно и мало кому дается, — пишет мать Мария, — но, раз достигнув ее, человек может проецировать основные духовные истины свободной любви на все отрасли своей мысли и своей воли. Так проецируется А.Хомяковым и общественность, в свете этой проекции разрешаются им и вопросы исторические, намечается правильное взаимоотношение знания и веры и т. д. Трудно, конечно, предполагать, что первая попытка в этой области могла бы дать совершенно положительные результаты. И значение работ А.Хомякова определяется даже не теми конкретными выводами, которые он делает, а тем, что за каждым его словом, за каждым его высказыванием чувствуется основная его цельность».

Он был, прежде всего, человек церковный и церковно учил о Церкви. Многие отмечают рыцарское отношение Хомякова к ней. По словам А.И.Герцена, он «подобно средневековым рыцарям, стерегущим храм Богородицы, спал вооруженным, в любой момент дня и ночи готовый стать на её защиту». Алексея Степановича Хомякова всегда будут помнить за постановку проблемы Церкви и за его попытку раскрыть существо Церкви, будут помнить его богословие, которое — не его индивидуальное дело, а достояние всей нашей Церкви, также как и он сам, — её первый свободный русский богослов.

Материал подготовлен
Ольгой ФИЛИППОВОЙ

^{1, 2, 3, 4} Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков.

ЕГО БУДУТ ЧИТАТЬ, НО НЕ СЕЙЧАС

Интервью с ректором Свято-Филаретовского института свящ. Георгием Кочетковым

«Кифа»: В этом году исполняется 200 лет со дня рождения А.С. Хомякова. В апреле прошла конференция, посвященная этому событию, журнал "Вестник РХД" собирает мнения значимых общественных и культурных деятелей о наследии Хомякова. И всё же есть ощущение, что его не очень ценят и не очень знают. Почему?

Свящ. Георгий Кочетков: К сожалению, это достаточно естественно. Дело в том, что сейчас вообще мало читают, да и мало понимают. Люди постигают азы. Огромная часть церкви - "старая гвардия" - практически вся "вышла в расход", а новых имён, новых людей нет. Хомяков же - не человек азов, он человек более утончённой духовной культуры и традиции Церкви. Так что придёт время, его будут читать, как будут читать Аверинцева, как будут читать Бердяева и Булгакова. Но не сейчас.

«Кифа»: И как Вы оцениваете это время - через десять лет, через пятнадцать?

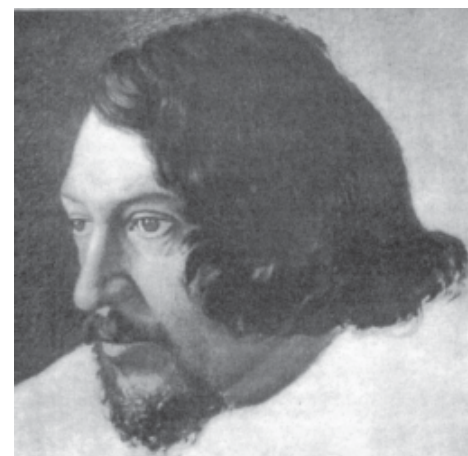
Свящ. Георгий Кочетков: Это невозможно сказать, это зависит, в том числе, и от нас, это зависит от общей судьбы народа, церкви, страны, вообще от исторической судьбы мира. Чем лучше будет эта судьба, эта история - тем быстрее их будут читать и тем плодотворнее будет это чтение. И надо бы делать всё, чтобы читали сейчас, именно сейчас, - чем быстрее, тем лучше.

«Кифа»: Можно ли считать таких людей, как Хомяков, предтечами русского религиозного возрождения начала XXв.? И стоит ли вообще ожидать, что крупная личность всегда порождает движение, или судьба России - вылезать за счёт подвига одиночек, как об этом говорил Аверинцев?

Свящ. Георгий Кочетков: Безусловно, Хомяков - предтеча возрождения. Вспомним хотя бы специальную книгу Бердяева о нем, совершенно не случайно - не так уж много книг Бердяева посвящено какой-то личности, я даже сразу и вспомнить не могу, были ли у него еще какие-то книги, посвященные персоналиям, кроме Константина Леонтьева. Кроме того, в начале XXв. ещё сильны были младославянофилы. А ведь первое поколение славянофилов - и совершенно не случайно - своим лидером всегда считало Хомякова. И это удивительно: Аксаковы, Киреевский и другие крупные деятели славянофильского движения всё-таки почтительно уступали место Хомякову, хотя он, казалось бы, не покрывал всего поля их интересов, особенно народных, исторических, национальных. Так что с одной стороны, он - человек-подвижник, он - человек-личность, а с другой стороны, он - зачинатель движения, так что здесь и то и другое удивительным образом сходится.

«Кифа»: При том разрыве традиции, который мы переживаем, всегда есть соблазн просто вернуться к месту разрыва. Это очень ярко чувствовалось в начале 90-х годов, и Хомякова тогда, по моему ощущению, читали больше, чем сейчас. Сейчас это пошло на убыль, видимо потому, что люди почувствовали бесплодность такого простого решения. А какое решение тут возможно? Как, на Ваш взгляд, может пойти путь творческого осмысления наследия Хомякова?

Свящ. Георгий Кочетков: Посмотрим. Как раз двухсотлетие и покажет. Была конференция, есть интересный опрос в "Вестнике РХД" - посмотрим, какой материал выйдет в результате. Церковь, к сожалению, промолчала. Были только отдельные выступления отдельных людей, но церковь никакого юбилея в связи с двухсотлетием со дня рождения Хомякова почти не заметила. И это, конечно, очень тревожный симптом, потому что как раз сейчас, на мой взгляд, после застоя последнего десятилетия, даже не просто застоя, а отступления назад в последние годы, начинает оживать интерес к таким личностям, как Хомяков. И пусть люди возобновили бы чтение хотя бы одной только книжечки - "Церковь одна", это именно сейчас уже имело бы значение. К сожалению, наши церковные деятели не обратили внимания на столь зна-

Портрет А.С. Хомякова работы Э.А. Дмитриева-Мамонова

чительный юбилей и столь важную веху в истории русской духовности и русского богословия.

«Кифа»: Мне кажется, что одного только чтения тут недостаточно, потому что, в конце концов, и вычитать можно разное.

Свящ. Георгий Кочетков: Безусловно. Но всё-таки, когда читаешь Хомякова, трудно ему не сочувствовать. Он тот человек, который не может быть "и нашим и вашим" - или человек сочувствует ему и тогда читает, или не сочувствует и тогда просто не читает - так же, скажем, как при чтении тех же Бердяева или Аверинцева. Так что здесь чтение, мне кажется, всегда идёт на пользу.

Вопросы задавала
Александра КОЛЫМАГИНА

“... И ГЕНИЙ, ПАРАДОКСОВ ДРУГ”

Бывает не вредно проверить сознание на предмет плененности стереотипами. Среди слов, связанных с такими стереотипами - слово "славянофил". В обыденном интеллигентском сознании это слово нередко вызывает образ узколобного шовиниста, "квасного патриота", охаивающего все "не нашенское", врага свободы, идущей, конечно же, с Запада.

Реальность, как всегда, сложнее и местами, как говорится, с "точностью до наоборот". Это только в весеннем угаре едва родившейся свободы слова, в призрачно-памятной пору перестроечных литературных споров деятели журналов "Наш современник" и "Москва" могли сойти за славянофилов. Имеют, впрочем, эти шансы и сейчас - именно в ту бурную весну и формировалось понятие нашей разновозрастной читающей интеллигентной публики о том многом, о чем в советскую "зиму" у нее понятия не было, исключая наиболее незаурядные умы да еще, быть может, специалистов-гуманитариев (с поправкой, конечно, на "партийность" тогдашней науки).

Трудно среди деятелей XIX века найти человека дальше от узости и свободобоязни, чем основоположник славянофильства Хомяков. И дело не только в необычайной, едва ли не ломоносовской широте его плодотворного интереса (богословие, философия, поэзия, медицина, инженерное дело...) Свобода была чаением и устремлением хомяковской мысли и, не будет преувеличением сказать, всей его натуры. Такие люди не вписываются в расхожие определения, попытка воспринимать их в рамках стереотипных схем непременно обнаружит их удивительными и парадоксальными.

Разве не парадокс - Хомякова, утверждающего преимущество самобытного русского начала, нередко обвиняли в недостатке патриотизма?

Разве меньший парадокс - брошюры Хомякова с обличениями в адрес христианского Запада впервые вышли на том же Западе, на французском и затем немешком языках, а в России на русском

(в переводе и с предисловием Ю.Ф. Самарина) вышли только через четыре года после смерти мыслителя?

И разве не удивительно - автор этих брошюр числился российским офицером в ересиархах (обвинения подобного рода в его адрес мы впоследствии встречаем у о. Павла Флоренского), а богословы западных конфессий - тех самых, которым он отказывал в принадлежности к Церкви - часто отзывались на его брошюры без раздражения, а скорее с почтительно-сочувственным удивлением в адрес внезапно появившегося "странного русского", открывшего доселе неизвестные черты своего экзотического восточного исповедания и заставляющего задуматься о сути исповеданий своих?

Собственно, антиевропейство славянофилов - это еще одно популярное заблуждение. Славянофилы как мыслители, скорее, типичные европейцы. Их национальный романтизм, тяга к подчеркнутой традиционности смотрятся вполне органично в контексте европейской мысли XIX века. Подобные тенденции в католической Франции выражали на протяжении века такие выдающиеся люди, порой даже мистики, как Жозеф де Местр, Шарль Пегу, Леон Блуа. А Гегель - тот вообще считал современные и родные ему лютеранство и прусскую государственность вершиной развития человечества, дальше которых развиваться ему, по сути, уже не имеет смысла... Можно знать цену всякому национальному и конфессиональному романтизму, но нельзя не учитывать, что у людей подобного уровня духовности подобный романтизм - нередкое свойство пассионарных, неравнодушных натур - практически не имеет шансов перерасти в шовинизм. (Последний, правда, может прорезаться у не слишком вдумчивых эпигонов, но речь сейчас не о них и не о последствиях этого). Да и не назвал бы шовинист-антиевропеец Европу "страной святых чудес", как однажды назвал ее Хомяков.

Бердяев с его уникальным чутьем

свободы прозрел сквозь пассионарный романтизм хомяковской натуры вещи совершенно иные, чем те, что лежат на поверхности (и что приписывают славянофилам обыденное сознание и нередко призывающий их в союзники доморощенный интеллигентизм), дав среди прочих следующую характеристику: "Хомяков был в сущности либералом и демократом с народнической и антигосударственной окраской. Идею самодержавия он утверждал лишь в силу исторической обстановки. Положительный пафос его был связан с свободным обществом, основанным на любви. В наше время он был бы иным".

Может быть, сегодня это почувствовать еще труднее, чем во времена Бердяева. Новая история, новый опыт, новое знание неизбежно влекут за собой и новые стереотипы. Слишком много негативных ассоциаций возникает сейчас при малейшем акцентировании национальных, конфессиональных и других преимуществ, в национальном романтизме шовинизм подозревается автоматически. "Церковь одна", взятая в современном контексте - книга по-внешнему во многом несправедливая, жесткая, уничтожающая в адрес западных конфессий, в этом смысле читать ее сегодня по-настоящему нелегко. То, что многие западные люди, невзирая на все это, оказались способны понять высокое настроение духа Хомякова, лишь доказывает ее далеко не полную внешнюю правоту. В словах Владимира Соловьева о том, что Хомяков сравнивал реальное католичество с идеальным православием, много правды, и требуется определенное усилие, чтобы понять, что в первую очередь отстаивал Хомяков - евангельскую атмосферу в христианстве. Монументальное знание Католической церкви в XIX веке просто было весьма удобной мишенью для стрел критики с позиций борьбы за эту атмосферу. Не случайно Достоевский, имевший в своем пафосе немало общего с Хомяковым, для антипатичного персонажа своей про-

роческой легенды тоже выбрал имя из реалий католицизма - "Великий инквизитор".

Конечно, все, что не нравилось в католицизме и великому писателю, и основоположнику славянофильства - магизм, формализм, ставка на земную силу, величие, авторитет, формулу - вещи не специфически католические, они скорее специфически человеческие. Они связаны с чертой, неотъемлемой от эмпирического религиозного сознания - стремлением найти в духовной жизни внешние незыблемые гарантии. Православному эмпирическому сознанию они присущи так же, как и любому другому эмпирическому религиозному сознанию - в противном случае возможно ли было бы так называемое "западное пленение" православного богословия (по сути, пленение не столько с одной стороны света, сколько именно подобным сознанием)? В Хомякове же поражает, как в эпоху засилья в церковности тенденций детерминизма и магизма был он от них свободен (по сути, именно этого не выдержал в нем о. Павел Флоренский). За его антилатинским и антипротестантским пафосом следует разглядеть главное - он задолго до Бердяева, Бонхёффера, матери Марии, Карла Ранера, о.Александра Шмемана и других, до сформированных ими контекста и языка восстал против этого пленения, заслоняющего подлинную веру и любовь и дающего дорогу обмирщению церкви, восстал против поиска гарантий и авторитетов вместо любви и свободы. Потенциал любви и свободы он увидел именно в своей церкви, в глубине ее традиции. Как он увидел его там и тогда, где и когда увидеть его было исключительно трудно - в России в синодальную эпоху? Пророка трудно спрашивать, "как". Он нашел его потому, что жил этим поиском - и стал поистине пророком и предтечей русского (а, может быть, и не только русского?) христианского возрождения XX века.

Дмитрий МАТВЕЕВ

Джотто. Житие святого Франциска. Фрагмент

В сегодняшней России всякое общество, собственно, практически разрушено: от того, что в советское время строилось по профессиональному и другим подобным признакам, остались лишь небольшие островки, а нового еще ничего не выросло.

Путь от тоталитарного к свободному обществу оказывается все более непросто и сегодня даже ставится под вопрос. Искусственная этическая система советского времени, казавшаяся незыблемой, рухнула. Это породило полный нравственный произвол, криминализацию и атомизацию общества, что парализовало способность ко всякой гражданской активности, в т.ч. нравственную дезориентацию и бессилие.

В результате само общество в нашей стране, как и во всем мире, сегодня живет больше идеологией нежели живыми творческими идеями, и эта идеология, "дух времени" - все больше идеология "общества потребления" - также навязывается весьма жестко, держит людей закрытыми по отношению не только к Богу, но и друг к другу, и к собственной духовной глубине и голосу совести. Ни для кого не секрет, что на сегодняшний день в России отсутствует даже такая элементарная вещь как общественное мнение... В этих условиях духовный опыт, хранящийся в глубине церкви, мог бы быть в обществе как никогда востребован, но церковь, похоже, не умеет им поделиться, а общество, со своей стороны, не умеет его услышать.

Может ли сегодня или в ближайшем будущем все-таки начаться диалог церкви и общества - именно не борьба идеологий и не попытка их примирения, но живой диалог? Где поле этого диалога? Возможно ли сегодня найти в церкви и обществе подлинные общие ценности, которые позволили бы начать подобный диалог? Каков может и должен быть его язык? Как перевести очень специфический внутрицерковный

язык на язык понятный и приемлемый для неверующих, и возможно ли в то же время язык неверующих людей постараться привести к такому знаменателю, который помог бы им хоть что-то воспринимать из церковного опыта?

Как церкви, живя в обществе, оставаться церковью: не переходить границы дозволенного для нее, и в то же время осуществлять этот диалог? И аналогично с другой стороны: как общество должно воспринимать церковь, чтобы рассчитывать не на давление, не на подавление, а на диалог с церковью?

Как диалогизировать с обществом, если оно, с одной стороны, поликонфессионально, полинационально, поликультурно, полисоциально, а с другой - как никогда унифицировано? Как сделать существенной разницу потенциалов между церковью и обществом - в культуре, в познании, в качестве жизни, в чувстве вкуса, меры, в других подобных вещах, на которые люди реагируют, дабы церковь и ее опыт стали интересны и важны для общества?

На всех ли вне церкви может и должен распространяться подобный диалог? Есть ли люди и сообщества, с которыми церкви в принципе не нужно вступать в диалог?

Как церковь может осуществлять этот диалог на разных уровнях и в разных формах своего бытия - и как юридическое лицо, и как иерархия, и как народ Божий, и как мистическое Тело, в то же время не отрывая одно от другого?

Как, в свою очередь, церковь может вступать в диалог с различными социальными институтами и структурами: государственными, профессиональными, образовательными, семейными?

Может ли вообще церковь сегодня обойтись, т.е. осуществить путь осознания себя и возвращения к себе вне этого диалога?

Эти вопросы, на которые нельзя не пытаться искать ответ.

Думая о диалоге между церковью и обществом, мы понимаем, что сегодня ни в церкви, ни в обществе нет настоящего "заказчика" на разработку этой темы. Очень трудно отыскать те круги, которые реально и всерьез были бы заинтересованы в таком диалоге.

Таким "заказчиком" темы наше движение (Преображенское содружество малых братств, Средненское братство) хотело бы видеть себя, поскольку церковное движение и есть в каком-то смысле пространство диалога церкви и общества. Церковные движения появляются как ответ на проблемы и вызовы времени, и они есть то пространство новой жизни, через которое церковь может, с одной стороны, противостоять духу века сего, а с другой - предлагать обществу евангельские ценности и нравственные ориентиры. Для нашего движения, однако, диалог с обществом - это пока тоже скорее возможность, может быть, пророчество, но не реальность.

В диалоге церкви и общества есть огромная необходимость. Мы считаем, что без христианства общество не найдет свои пути и не решит свои проблемы. Но и церковь, устранившись от мира и снимая с себя ответственность за него, не сможет выйти из кризиса.

Сегодня, как мы видим, реальностью и для церкви, и для общества является расколота и безответственность, когда ни одна из сторон не может вполне отвечать за действия своих институций. Тем не менее живые силы безусловно есть и в обществе и в церкви, и обе стороны заинтересованы в их собирании.

Из материалов оргкомитета конференции
«Вера - диалог - общение: проблемы диалога церкви и общества»

В преддверии предстоящей конференции мы публикуем краткие выдержки заседаний ее оргкомитета. В заседаниях участвовали ректор Свято-Филаретовского института проф.-свящ. Георгий Кочетков, главный редактор журнала "Вестник РХД" Никита Струве, проф. Олег Генисаретский, а также представители кафедр Священного Писания, философии, догматики и истории церкви Свято-Филаретовского института.

ЦЕРКОВЬ И МИР

21 ДЕКАБРЯ 2003 г.

Свящ. Георгий Кочетков. Графики нашей конференции очень важны, потому что если мы будем говорить "вообще", то, я думаю, мы немногого достигнем. Нам важно назначить приоритеты. Проблема диалога в церкви и в обществе - это очень большая проблема, она не нами открыта, она "с большой бородой". Есть много совершенно замечательных работ по этому поводу, и мы никак не можем делать вид первооткрывателя, даже если мы привязываемся к сугубо современной проблематике, что совсем не плохо. Но, говоря о современности, нельзя обойти прошлого, нельзя не думать о будущем.

С другой стороны, очень важно не сужать формулировки. Если мы берем какие-то границы темы "церковь и мир" - а это, мне кажется, очень важно: не только в нее вдуматься, как говорится, вжиться, но именно обозначить эти общие границы и приоритеты внутри границ, то, приняв эти приоритеты, важно не сужать, важно быть более щепетильными к формулировкам.

Важно, чтобы они не были упрощенными. Например, если мы говорим о скатывании в фундаментализм, нельзя забывать, что все-таки не только в фундаментализм можно скатываться. Фундаментализм, конечно, тяжелая вещь и проблема и для церкви, и для общества, он, конечно, препятствие для диалога, и в этом смысле упоминать фундаментализм совершенно не лишне, но мне кажется, стоит посмотреть немножко пошире.

Григорий Гутнер. Я нахожусь в некотором недоумении, потому что мне кажется, на стадии подготовки стоит задуматься: а каковы, собственно, субъекты диалога церкви и общества? Потому что, когда я подумал, то понял, что не понимаю, о диалоге кого с кем идет речь. Что такое общество в данном случае? Мы в состоянии обратить внимание пока что только на один более-менее внятно описываемый субъект - государство, которое представляет из себя нечто сформированное. А с кем еще? Да и говоря о церкви - тут кто субъект диалога?

Олег Генисаретский. Есть такой вопрос. Симфония - то, что нам навязывают, - это общение между собой двух исполнительных властей: одной и другой. Правда, есть всевозможные сообщества, из которых состоит гражданское общество. Например, есть академическая община, есть военная община, есть силовики, есть бизнесмены, местные сообщества, профессиональные...

Давид Гззян. Да-да. Подобные сообщества выделяются легко. Другое дело...

Олег Генисаретский ...сколько существует этот диалог.

Давид Гззян. Да. Зачем отталкиваться от этого? Потому что все-таки речь идет об индивидуумах, которые составляют аморфное образование под названием «секулярное общество».

Олег Генисаретский. Это другая тема.

Давид Гззян. Возможно. Но, в конце концов, не столь важно оставаться в заданных рамках темы, сколько ухватить проблему как таковую. К чему церкви сейчас апеллировать? Скажем, к военной корпорации в первую очередь или все-таки к людям? Я думаю, что в первую очередь отталкиваться надо, как это ни парадоксально, не от сообщества.

Олег Генисаретский. Здесь есть еще специфика собравшегося сообщества, братства. Возникает впечатление, что это тема какой-то всемирной духовной академии, которая все хочет объять. И в этом смысле есть и общинная точка зрения, и естественно, что общинность обращается к общинности.

Свящ. Георгий Кочетков. Мне кажется, что это очень интересно, может быть, этому можно посвящать круглый стол. Кто субъекты диалога? Дело в том, что кроме многополярности этого поля существует и проблема реализации. Это было бы интересно поставить как вопрос, хотя я думаю, что будет очень много препятствий для обсуждения в этой области. То, что Григорий Борисович говорит, совершенно справедливо: люди

или не задумываются о таких вещах, или в лучшем случае будут думать по привычке, что это, как сказал Олег Игоревич, какая-то исполнительная власть, и только. Они не задумываются, почему только патриарх и синод могут говорить от имени церкви. А ведь от имени Церкви может говорить только Церковь. А кто есть Церковь - это вопрос другой. И это не всегда синод и патриарх. Мне кажется, стоит хотя бы поставить этот вопрос. Мы не обязаны отвечать на него. Пусть каждый отвечает сам. Такие вопросы надо ставить, потому что неадекватность восприятия в церкви необыкновенно велика. Есть какие-то ходячие истины, которые совершенно не соответствуют ни Писанию, ни жизни, ни практике, ни даже церковной целесообразности, уж если не говорить о более высоком, - и почему-то они принимаются, причем принимаются повсеместно и как бы не обсуждаются. С одной стороны, опасно обсуждать, могут обвинить в гордости. А с другой стороны, и не хочется ничего обсуждать.

Никита Струве. Мне кажется, нужно было бы все-таки изменить название "диалог церкви и общества", потому что, действительно, проблема диалога стоит в церкви и в обществе, а иначе получается, что мы не являемся членами общества. Мы где? Что такое церковь? Тогда это, действительно, синод... И что значит общество вне церкви, в какой мере оно вне церкви? Тему предыдущей конференции "диалог внутри церкви", мы хотели бы, очевидно, расширить, продолжить...

Виктор Котт. Я помню, что это предложение С.С. Аверинцева: несколько лет посвятить диалогу, первый раз, предположим, в церкви, а потом вот все-таки с обществом...

Григорий Гутнер. Ведь действительно, церковь не вполне внутри общества находится. Но, может быть, нужно это как-то по-другому подчеркнуть?

Никита Струве. Тогда нужно начинать с "послания к Диогнету", и вообще к максиме "в мире - не от мира". Может быть, "в мире - но не от мира" поставить эпиграфом? Чтобы

сразу стало ясно, иначе действительно получаются слишком общие понятия.

Виктор Котт. Мне самой ценной, по правде говоря, представляется богословская рефлексия нашей конференции, потому что память церкви совершенно не собрана. То, что Никита Алексеевич вспомнил "Послание к Диогнету", мне кажется, очень симптоматично, потому что для церкви отношение к миру было вопросом. И в общем-то, мы знаем целый ряд путей решения этого вопроса. Я предложил бы даже в некотором смысле собрать из предания то, что касается отношения церкви и мира (потому что общество синонимично миру в данном случае). Хотя принципиально важно, что кроме опыта древней церкви есть опыт неудачи византийской теократии.

Никита Струве. Временной удачи.

Виктор Котт. Да. И еще в этом контексте мне кажется очень удачным опыт XX века. Ведь современные христиане часто удивляются, скажем, тому значению, которое о. Сергей Булгаков или мать Мария придавали социальному вопросу. Люди плохо понимают сейчас, что такое, скажем, грех социальной безответственности. И мне кажется, что вопрос, который мы хотим поставить, исходит изнутри церкви. Я думаю, что надо просить Никиту Алексеевича сделать доклад, скажем, о пророческом нерве социальной проблематики матери Марии или отца Сергия Булгакова, или Николая Бердяева, потому что мы прожили что-то в 30-е годы, а что с этим дальше делать? Мы этим должны как-то жить, и надо эти вещи вспомнить и, может быть, поставить в современный контекст.

Свящ. Георгий Кочетков. Да, они этому очень много внимания уделяли. И Булгаков, и Бердяев, и мать Мария, да и многие другие...

Никита Струве. "Православное дело" все надо вспомнить, всех-всех. Тут вопрос, действительно, какую долю будут иметь исторические доклады.

Олег Генисаретский. Здесь происходит одна подмена, мне кажется. Когда-то, даже в те годы, даже в 30-е, социальное проходило как синоним общественно-го. Но социальные вопросы в смысле социальной справедливости, классовых и групповых отношений полноту общества совсем не покрывают, и недаром же в запланированных для обсуждения блоках проблем, названных "национальное сознание", "культура" есть еще много чего другого, например, экологический сюжет — то, что отнюдь к социальному вопросу не редуцируемо. Поэтому все, что писали про социальную ответственность, про социальную доктрину — это в некотором роде архаизм. За 100 лет все-таки что-то произошло. И поэтому недаром употреблено слово стратегия. Была очень любопытная полемика на недавней встрече в Казани, посвященной социальным доктринам разных религий в России, с господином Осиповым, профессором МДА, который единственный из богословов откликнулся на тему стратегии. И вообще, основная полемика была по поводу того, а

есть у церкви собственная стратегия и должна ли быть, или нет. Просто социальная доктрина для тех, кто вырос в послевоенное время, была синонимом самого стратегического, что только может быть, поскольку общественные вопросы были самыми главными. Сейчас это совсем не так, судя по всему. И поэтому редуцировать тему "общество и церковь" только к социальному вопросу, может быть, и не правомерно.

Виктор Котт. Я это и не предлагал. Для меня важно, что в церковном предании иногда слово "мир" употребляется, скажем, в сочетании "церковь и мир". И вот отношения церкви и мира, конечно, касаются не только социальных вопросов. Мне кажется, что есть еще один доклад, который мы, может быть, можем просить сделать наших католических друзей. "Секулярита", воплощенность христианской жизни в мире, для них структурная характеристика христианства. Для нас эта воплощенность и невоплощенность — вещь почти безразличная для церковного сознания. Наше церковное сознание, по крайней мере, никак к этим вещам не относится. И мне кажется, что так детально и так проблематизировано, как католики, может быть, даже, наши отцы 30-х годов не действовали.

Олег Генисаретский. В этом смысле, кстати сказать, совсем не продумана тема соборности.

Никита Струве. Я бы это поддержал, тем более, что этот год Хомякова. Может быть, стоит посвятить соборности круглый стол, а вообще я думаю, что неплохо было бы посвятить доклады определенным терминам.

7 МАРТА 2004 г.

Лариса Мусина. Когда мы перебирали возможные направления, несколько абстрактно, считая, что надо поговорить, действительно, о каких-то культурологических вещах, о каких-то правовых вещах, получилась огромная тематика и совершенно неопределенная. А когда вспомнили об Аверинцеве, всем стало понятно, что главное — это человек, личность человека, живущего в церкви и в обществе. Человек церкви как человек, одновременно живущий в мире, реализующийся и там, и там, в своих взаимоотношениях и с тем, и с другим. И если делать конференцию с антропологическим уклоном — христианин на белом свете...

Свящ. Георгий Кочетков. Здесь есть нюанс. Все-таки можно по-разному поставить акценты. Можно поставить акцент на отношениях церкви и общества — это будет одно, и на диалоге церкви и общества — это много другое. Не всякие отношения есть диалог. Отношения церкви и общества — это очень многослойный пирог, часто внутренне противоречивый. Так вот, тему я все-таки предложил бы сузить до диалога. Дело в том, что на сегодняшний день никакого диалога нет, он, действительно, выявляется только на личностном уровне. Вы совершенно правы, Сергей Сергеевич — это один из уникальных примеров такого диалога, поэтому он привлекал к себе людей, и привлекал к Богу, и в Церковь, и к вере, абсолютно будучи лишенным

какой бы то ни было тенденции к контрмиссии. Он с удовольствием свидетельствовал о своей вере, он хотел рассказать о своей вере, но он знал, кому рассказать и как рассказать, знал совершенно профессионально. Конечно, дело не в профессии, для того, чтобы быть диалогичным, мало быть хорошим профессионалом. Но и профессионалом надо иногда быть тоже. Мне кажется, это очень важно. Он мне очень много рассказывал случаев, когда он с разными людьми общался и как он в конечном счете приводил к вере. У него было особое расположение к еврейскому народу, и как известно, он крестил необозримое количество евреев — не в том смысле, что он их крестил собственными руками, а в том смысле, что не просто потому, что они читали его книжки или статьи, или слушали его выступления, а именно благодаря личным отношениям он приводил к вере очень многих.

Так же он общался с протестантами, доводя разговор до конца. Когда он вел диалог, это было потрясающе. Это был не спор, тут никогда не было никакого давления. Он достигал — удивительно, как он это мог делать! — единодушия очень быстро. Не только доверия, что для диалога принципиально важно, но единодушия, там, где начиналось все, как обычно, очень издавка, иногда даже с каких-то претензий или даже обид на кого-то. Он не просто разговаривал, не просто научные истины высказывал, — для него это было делом жизни. И он никогда этого не скрывал, причем он делал это и в советское время. В общем-то он был идеальным катехизатором, проповедником, миссионером благодаря своей необыкновенной научной продвинутости, честности и объективности. Его слушали, его в Израиле "на ура" встречали, где уж к христианам известно какое отношение. Он был единственным, кого там признавали из христиан, во всяком случае, из России.

Диалог требует взаимопонимания, адекватности и критериев. И целеполагания. Есть какой-то инструментарий диалога, который забывать нельзя. Меня в этом отношении удивляла смелость Сергея Сергеевича. Чего только в моей жизни не было в этом отношении, я не самый церемонящийся человек, когда нужно говорить о вере. Но я часто не могу говорить то, что говорил Сергей Сергеевич, мне страшно, потому что я боюсь, что люди это воспримут как давление. Он был смелый человек. Насколько далеко человек может идти здесь? Мне кажется, что надо обязательно уделить этому время: а как диалогизировать с обществом, если оно поликонфессионально, полинационально, поликультурно, полисоциально? Потому что стратификация общества происходит везде и всюду. С одной стороны, есть демократия, и все друг на друга похожи, все, грубо говоря, в одних джинсах ходят, и мужчины, и женщины теперь одинаково одеваются, причесываются и прочее, и прочее. И мне чувствуется, что должна быть очень существенная вертикаль, очень существенная разница потенциалов. Она должна быть в культуре, в познании, в качестве жизни. Чувство вкуса, меры, подобных вещей, на которые люди реагируют. Только тогда люди пойдут к единению друг с другом, с Богом, и, может быть, даже с Церковью.

Джотто. Житие святого Франциска. Фрагмент

с 29 сентября по 1 октября 2004 г.
Свято-Филаретовский православно-христианский институт (Москва)

Журнал "Вестник РХД" (Париж-Москва-Нью-Йорк)
Российский государственный гуманитарный университет (Москва)
проводят международную научно-богословскую конференцию памяти С.С. Аверинцева

ВЕРА — ДИАЛОГ — ОБЩЕНИЕ:
ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА ЦЕРКВИ И ОБЩЕСТВА

"Церковь отделена от государства, но не от общества". За этими, на первый взгляд, бесспорными словами стоит множество проблем.

После окончания "константиновского" периода церковной истории, когда границы церкви и общества совпадали, новая модель взаимоотношений церкви и общества еще только складывается. При этом возрастание интереса к церкви все чаще сопровождается проявлением отчуждения и закрытости. Во многом это происходит именно потому, что формы диалога церкви и общества так и не были достаточно определены.

Со стороны общества мы видим огромное количество проблем. Искусственная этическая система советского времени, казавшаяся незыблемой, рухнула, породив нравственный произвол, криминализацию и атомизацию общества, которые парализовали способность ко всякой гражданской активности. В этих условиях духовный опыт, которым обладает Церковь, мог бы быть в обществе как никогда востребован.

Конференция будет посвящена памяти недавно скончавшегося академика Сергея Аверинцева — неизменного, начиная с 1993 г., участника подготовки и работы конференций Свято-Филаретовского института и члена его Попечительс-

кого совета.

Для многих имя С.С. Аверинцева — символ надежды на продолжение и углубление диалога между церковью и обществом. Его наследие в этом смысле неопределимо и нуждается в собирании и осмыслении. Чтя память С.С. Аверинцева, мы хотели бы положить начало такому собиранию, приглашая к сотрудничеству всех, кому дороги этот пример и опыт.

Для разработки предлагаются следующие проблемные тематические блоки:

- Место церкви в формировании национального и религиозного сознания народов России
- Культурообразующая роль церкви в истории и современности
- Место РПЦ и российского общества в современном мире
- Взаимоотношения церкви и государства в истории и современности
- Институциональные субъекты диалога между церковью и миром

Будет проведено отдельное заседание (возможно — круглый стол или вечер), посвященное памяти С.С. Аверинцева.

Контактный адрес: Россия, Москва, 105062, ул. Покровка, 29 - 38

Тел./fax 923-03-80, 925-77-86; e-mail: info@sfi.ru

ТЕМЫ ПРЕДЫДУЩИХ КОНФЕРЕНЦИЙ СФИ

- Приход, община, братство, церковь (1991 г.)
- Братство в Православии (1992 г.)
- Община в Православии (1993 г.)
- Приход в Православии (1994 г.)
- Миряне в церкви (1995 г.)
- Миссия Церкви и современное православное миссионерство (1996 г.)
- Живое Предание (1997 г.)
- Язык Церкви (1998 г.)
- Предание Церкви и предание Школы (1999 г.)
- Память и беспамятство в Церкви и обществе. Итоги XX века (2000 г.)
- Личность в Церкви и обществе (2001 г.)
- Духовные движения в Народе Божьем (2002 г.)
- Вера — диалог — общение: проблемы диалога в церкви (2003 г.)

РОДИТЕЛИ И ДЕТИ. ПУТЬ К БОГУ

Могут ли семь дней изменить представление родителей об их взаимоотношениях с детьми? Могут. И это произошло за время весеннего лагеря для родителей с детьми, который проходил под г. Архангельском при участии московской семейной группы "Бриг". Лагерь стал настоящим духовным событием в жизни Братства во имя Святых Архангелов Гавриила и Михаила.

Ничего удивительного, казалось бы, не происходило. Взрослые и дети просто жили вместе все эти дни. Утром и вечером - общая молитва, в течение дня - мастерские, игры, спектакли, чтение сказок, вечерние беседы при свече. Одним словом, очень напряженная, ритмичная, а главное, очень радостная, теплая, правдивая совместная жизнь ради того, чтобы наши дети стали полными членами Церкви.

Каждый день открывал для нас что-то новое в нас и в наших детях, в окру-

жающем мире, ставил перед нами реальные проблемы, которые мы учились решать сообща. Мы, взрослые, удивлялись нашим детям, воочию видя то, как глубоко и чисто они умеют чувствовать Бога и человека. Наше беспокойство об их непонимании или неготовности к чему-то оказывалось неоправданным. Просто взрослые не всегда умеют доступно передать детям свою веру и новый опыт. Каждый день на вечерних встречах бригавцы щедро делились с нами реальным опытом христианского воспитания детей сообща, и мы удивлялись их "попаданиям в яблочко". Практически все наши вопросы, долгое время волновавшие многих братьев и сестер, разрешались, и мы получали конкретные руководства к действию.

Поразило нас и единство взрослых группы "Бриг", людей, родных по духу, среди которых царит взаимопонимание, присутствует послушание старшему, взаимозаменяемость, трепетное отношение друг к другу. Все, что делают эти люди уже 9 лет, требует больших аскетических усилий, полной самоотдачи, самообразования и желания взять на себя ответственность за жизнь группы. Осознание этого стало для нас большим уроком и условием образования подобной семейной группы в Архангельске.

Москвичи рассказывали нам, что, когда они начинали работать с детьми, приходилось учиться абсолютно ВСЕМУ: педагогов среди них не было. Свои занятия с детьми они ведут наряду с участием в братской жизни, что, безусловно, требует огромной собранности. Мы еще раз увидели, что хорошие дети даром не даются.

Жизнь в лагере помогла нам увидеть, как передать детям ценности христианской веры и жизни. Помогает этому жизнь по общим правилам, где действуют определенные ограничения и запреты. Мы увидели плоды такой жизни: взрослые и дети начинают понимать раз-

ницу между главным и второстепенным. Нам был дан хороший урок: выполнять закон должны все, и взрослые, и дети - и надо быть очень последовательными и терпеливыми в его исполнении.

Еще мы поняли, что невозможно воспитать ребенка в одной отдельной, даже христианской, семье. Только объединившись семьями, можно добиться хороших результатов. При участии родителей в жизни группы, выявляются как таланты взрослых и детей, так и их духовные проблемы.

Открытием для нас стали проповеди после чтения Евангелия на утренней молитве. Наташа Чернышева очень просто разговаривала с детьми, опираясь на их опыт, на знакомые им жизненные ситуации, вела с ними диалог, показывая, что значат евангельские слова в нашей сегодняшней жизни.

Большой радостью для всех нас: и взрослых, и детей - было участие в мастерских. Работа с пластилином, валяние ковриков из шерсти, создание посуды из глины, пошив кукол, подготовка пасхальных подарков и многие другие творческие задумки москвичей позволили детям проявить свое творчество вместе с родителями. Это помогло восстановить тонкие взаимосвязи, которые мы так легко разрушаем в повседневной, часто суетной, жизни.

В конце лагеря мы увидели огромную выставку работ детей. Каждый взрослый, ведущий мастерскую, работает как настоящий профессионал: занятие тщательно спланировано, чувствуется, что ведущий прекрасно знает материал и умеет передать свои знания детям. Мастерские не просто развивают детей, а способствуют их воцерковлению через творчество, открытость людям и Богу. Удивительна простота, аккуратность и неповторимость всего того, что создается на мастерских. Творческая работа в мастерских воодушевляет взрослых, позволяет им по-новому увидеть себя и

других людей.

Постепенно мы начали понимать смысл и назначение фольклорных игр. Москвичи рассказывали, что, осваивая игры, они первое время как будто "глотали горькое лекарство", пока не почувствовали радость игры. Игра - это не просто веселое времяпровождение, как может показаться. Это то, что формирует внутренний мир ребенка, помогает личной встрече друг с другом, дает опыт проживания всевозможных жизненных ситуаций, воспитывает и помогает преодолеть свои слабости. Это настоящая закалка перед будущей взрослой жизнью.

Детям и взрослым было трудно сохранять тишину за столом. Часто сами взрослые вели себя суетно: громко разговаривали, смеялись, используя время трапезы для решения всевозможных проблем. В который раз общая жизнь показала нам, что корень проблем воспитания детей в нас самих.

Поразила нас и умеренность бригавцев в отношении еды. Мы всегда старались приготовить для детей вкусные, разнообразные яства и никогда ни в чем их не ограничивали. Москвичи же показали нам пример того, как ограничения в еде помогают ребенку понять ее ценность.

В режиме каждого дня был запланирован труд (всевозможные хозяйственные дела на приходе), и это организовывало детей. Они вместе со взрослыми участвовали во всех делах лагеря: как в повседневном труде, так и в подготовке праздника, который стал итогом лагеря.

Нельзя сказать, что лагерь был легким, но мы благодарны Богу, что Он подарил нам встречу с московскими братьями и сестрами, опыт которых, безусловно, является достоянием Содружества.

Родители семейных групп братства во имя Святых Архангелов Гавриила и Михаила

"НОВИНКИ" КНИЖНОГО РЫНКА

"О сколько нам открытий чудных" приготовил, и еще приготовит дух современного фундаменталистского модернизма! Только было прожили мы пару лет шаткого внутрицерковного затишья - после того как отгремели "ружья" и "пушки" разного калибра (от по-детски смешных и шумных "берданок" до профессиональных "средств массового поражения", согласованно и расчетливо приводимых в действие некоей единой волей) - по нескольким московским приходам и братствам с их настоятелями (в т.ч. уже, к сожалению, бывшими), в первую очередь - по о. Георгию Кочеткову и Преображенскому братству. И вот - на тебе, опять! Вот те, батюшка, и Юрьев (то бишь снова Георгиев!) день! Книжный рынок пополнился двумя "новинками". Хотя назвать их "новинками" - это полное contradiction in adjecto. Это, скорее, какие-то затхлые "старинки", от одного упоминания о которых на душе становится мерзко, противно и стыдно. Речь идет о двух скандальных книжках, которые вновь увидели свет, теперь уже в качестве переизданий. Это "сборник православной аналитики" "Современное обновленчество - протестантизм восточного обряда" (1996), репринтно (!!!) изданный все тем же издательством "Одигитрия", и сборник юношеских "богословских" работ студентов ПСТБИ "Суд им давно готов" (2000) (возможно, тоже репринт, хотя новой версии еще не держал в руках, не знаю). В свое время этим "работкам" отводилась важная роль в масштабной артподготовке перед каждым очередным наступлением на о. Георгия и Преображенское братство: 1-я работа на кампанию мерзкого скандала 97 г. с изгнанием общины из храма Успения в Печатниках и последующим запрещением о. Георгия и 12-ти братчиков; 2-я - на не менее одиозную "правдолюбскую" инквизицию катехизических

работ о. Георгия. Факт почти одновременного переиздания этих "штудий" вряд ли является простым совпадением. Мы, к сожалению, слишком хорошо знаем все эти регулярно случайные "рояли в кустах". Снова приходится задумываться о странной "дружбе" таких, казалось бы, различных институций, как ПСТБИ и "медиа-холдинг" архим. Тихона (Шевкунова) (издательство "Одигитрия", по некоторым сведениям, является одним из финансируемых им проектов. Странная эта дружба прежде всего потому, что регулярно оказывается "дружбой против". Как все это знакомо... Но, спрашивается, чего ради сейчас, по прошествии стольких лет, понадобилось вновь будоражить читающую церковную публику? Или тиражей 1-го издания было недостаточно? По-моему, они распространялись по всей стране как иные образцы соц- и прочего "реализма" в советское время - в "нагрузку". Благо монопольное положение масс-медийной корпорации о. Тихона (в сотрудничестве с "Радонежем") этому способствовало как нельзя лучше. И вообще, главный-то вопрос в другом: что опять не устраивает вышеназванных лиц? Какие еще претензии остались у них к о. Георгию? Ведь формально, с точки зрения законодательства, прецедент 97-го г. был исчерпан еще в том же 97-м году: дело об "избиении" священника Дубовицкого было закрыто прокуратурой "за отсутствием...", не прошло и трех лет после этого, как прещения с о. Георгия и двенадцати были сняты, и хотя он не имеет пока своего места в штате, тем не менее регулярно сослужит в храмах Москвы и Подмосковья. Только, правда, об этом почти никто не знает (а кто знает, тот не показывает вида). И резолюция Синодальной богословской комиссии уже, кажется, должна была поставить точку во всех возможных изысканиях "правдолюби-

вых" расследователей ересей из ПСТБИ, тех самых изыскателей, чью "работу" митр. Минский и Слуцкий Филарет публично назвал узкой и пристрастной...

Вспоминая св. Иоанна Златоуста, можно сказать, что "опять Иродиада беснуется". И верно: опять, похоже, "ревнители благочестия" жаждут крови, снова хотят головы о. Георгия Кочеткова на блюде. Изумляет упорство и настойчивость, с коими "на голубом глазу" в печку подбрасываются уже использованные, давно прогоревшие дрова. Подумать только: не удосужиться сделать даже элементарной редактуре текста и выпустить репринт! Или действительно настолько блестящая работа была проделана, что получился результат "вне времени и пространства"? Или качество материала на самом деле совсем неважно, а нужно просто вывалить по чьему-то очередному заказу очередную же кучу... печатного мусора "точно в срок"? Пока же имеем то, что имеем. Опять "православные" дон-кихоты точат разящее копые "блестящего образца православной аналитики" (по выражению авторов "православного" журнала "Благодатный огонь", самих не могущих мыслить сколько-нибудь антиномично, испытывающих постоянное невыносимое жжение от малейшего присутствия иного самостоятельного мнения, отличного от их собственного). Опять студенты (теперь уже, наверное, бывшие) выносят на свет Божий свои аляповатые юношеские штудии, которые стыдно и показать в любом институтском сообществе (замечания о некоторых самых вопиющих "плюхах" см. в сборнике "Все испытывайте, хорошего держитесь" - М., 2000).

Р.С. Может быть, это просто весеннее обострение? Ведь известно, что наших фундаменталистских модернистов постоянно беспокоит фантом, дух "злого обновленца", которого они решили

однажды даже запечатлеть в красках. Помните "поновленное" изображение фрески XIX века (с кораблем-Церковью, проходящей через бурное житейское море, отражающей нападения "пиратов" - различных врагов церкви) из одного греческого монастыря, которое использовалось в качестве иллюстрации в книге "Современное обновленчество..."? Так вот на нем среди еретиков был пририсован персонаж с именованием "злой обновленец". Вот и решай после этого, кто действительно натуральный обновленец...

Р.Р.С. Еще одно соображение. Может быть, выпуск обсуждаемых книг - необходимая реакция на состоявшееся прославление м. Марии (Скобцовой) Константинопольским патриархатом? Давно замечено, что многое в нашей церковной жизни происходит по-принципу "и вашим, и нашим". У нас ведь обязательно "жизнь качнется вправо, качнувшись влево"...

Максим ДЕМЕНТЬЕВ

КАК ПЕРЕЙТИ ОТ КРИТИКИ К ДЕЙСТВИЮ?

Письмо протоиерея Павла Адельгейма членам Свято-Петровского братства

Добрый день!

Ваш вопрос о том, как перейти от критики к действию, уязвляет совесть, потому что сказать нечего. Каждый понимает, что позитивная, созидательная работа лучше критики. В церкви не может быть революции и ниспровержения власти, даже если она плохая. Каждому приходится оставаться на том месте, на которое он поставлен Богом. Если правящий епископ вместо соединения народа Божия — «едино стадо и един Пастырь» — делит его на «своих» и «чужих», остаётся только скорбеть о несостоявшемся единстве.

«Свои» не возражают, не задают вопросов, посещают его ежегодные юбилеи, публично льстят, приносят цветы и подарки. «Чужие» тоже приносят подарки, но остаются в изоляции. Со временем разделение становится невыносимым и вынуждает объясниться. Но епископ отказывается от обсуждения в силу особенности своей психологии, не допускающей пересмотра решений и однажды сложившегося мнения. Ситуация сохраняется неразрешимой долгие годы, возможно, навсегда.

«Проблема права для Церкви есть, главным образом, проблема церковной иерархии и её взаимоотношений с членами Церкви. Здесь лежит начальная точка, в которой и через которую право стало проникать в Церковь и в ней утверждаться» («Церковь Духа Святого» прот. Николай Афанасьев изд. Рига 1994, стр. 295). Отец Николай Афанасьев указывает средоточие проблемы права и его практическую задачу в церкви. В древней церкви проблемы церковной жизни можно было решать на основе права, поскольку римляне и византийцы имели правовое сознание. Нынешнее сознание российского населения трудно назвать «правовым». Поэтому создание церковного суда мне кажется не решаемой проблемой. «Церковным судом» будут называть тот карательный орган, который тайком куёт для нас профессор Цыпин. От названия до правосудия курится дальняя дорога.

Когда случается говорить о вопиющих недостатках епархиальной жизни, люди, воспитанные в демократических традициях, обычно спрашивают: «А что можно сделать, чтобы исправить это положение?» Церкви одинаково чужды как демократия, так и авторитарное управление. Церковная жизнь должна быть соборной. Церковью правит не епископ и не коллегия. Церковью правит Святой Дух. Епископ призван слушать и свидетельствовать Его волю. «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне» (Мф. 7, 24).

Иногда человек спрашивает совета в устройстве своей частной судьбы. Если ты готов принять на себя ответственность, посоветуй. Решение последовать совету и совершить поступок человек принимает сам, потому что сам будет расплачиваться за удачу и неудачу. Я могу советовать, сознавая ответственность только за совет. Право решать мне не предоставлено. Я не отвечаю за принятое решение. Можно указать недостатки, сказать как их устранить. Можно описать правильное устройство епархиальной жизни. Осуществить это устройство мы можем в том случае, если на нас возложат такую ответственность. Те, кому Бог вверил судьбу Церкви, выбирают и принимают решения. К сожалению, облечённые властью не всегда поступают в интересах дела. За их нерадивость страдать приходится всем, в последнюю очередь им самим.

Есть три возможности. Первая, когда епископу удаётся сочетать личные интересы с интересами церкви. Это лучший вариант: волки сыты и овцы целы.

Епископ может осуществить личные интересы вопреки интересам епархии. Это худший вариант, когда личные интересы противостоят церковным. Волки сыты, овец не досчитались.

Третий вариант встречается всё реже: епископ жертвует своими интересами

ради церкви. Мне посчастливилось видеть епископов, которые не искали личного благополучия. Они отдавали жизнь за свою паству: «душу Мою полагаю за овцы». Пройдя через все испытания советской репрессивной машины, Архиепископ Ермоген (Голубев) до конца жизни сохранил верность интересам церкви.

Совет по делам религий при СМ СССР завёл жёсткий порядок регистрации духовенства. Епископ должен был «согласовывать» кандидатуру священника прежде его рукоположения и назначения. Архиепископ Ермоген не подчинился этому порядку. Он сперва рукополагал и назначал священника, а затем с Указом на руках посылал за регистрацией к уполномоченному Совета. Такая практика вызвала раздражение уполномоченного.

В 1958 г., когда в храмах запрещались даже косметические ремонты, архиепископ построил в Ташкенте великолепный кафедральный собор.

Архиепископ организовал епархиальную гостиницу. Приезжая в Ташкент по вызову архиерея или по личной нужде, каждый клирик бесплатно получал уютную комнату, завтрак, обед и ужин. Гостиница не имела коммерческой цели. Владыка заботился о клириках.

Архиепископ распорядился приобрести причтовый дом для каждого храма Ташкентской епархии. Были выделены епархиальные средства и куплены дома. Каждый священник и диакон ташкентской епархии, приезжая на приход, получал благоустроенное жильё.

Своим Указом архиепископ запретил младшим клирикам делать подарки старшим по положению. Только старшие могли одаривать стоявших ниже на социальной лестнице.

Такое положение исключало симонию и коррупцию.

Вскоре после назначения на кафедру епископ Ермоген написал Распоряжение:

«Ко мне обратился настоятель одного из приходов с приглашением совершить богослужение в день Престольного праздника. При этом он выразил озабоченность по поводу расходов, необходимых для приёма архиерея и сопровождающих клириков. Довожу до сведения всех настоятелей храмов, что архиерей будет посещать каждый храм своей епархии и совершать богослужение. Приходы не несут никаких расходов, связанных с посещением архиерея. Все расходы по приёму архиерея и сослужащих ему клириков возлагаются на Епархиальное Управление».

Где нашёл епископ средства для столь щедрой благотворительности?

В пятидесятые годы духовенство РПЦ получало доходы от «кружки». Деньги за требы и пожертвования клались в кружку, опечатанную приходской печатью. Раз в месяц «кружку» делили. Собирались весь причт, снимали печать, считали деньги. Две части оставляли на храм, одну часть отдавали причту. В то время духовенство облагалось по ст. 19 Налогового кодекса, исчислявшей процент налога по прогрессирующей шкале. Размер налога мог вырастать до 95% от суммы годового заработка. В качестве налога духовенству приходилось отдавать суммы, превышавшие заработок. Причём, духовенство, как и осуждённые в СССР, были лишены социального страхования: пенсий, бюллетеней, оплаты инвалидности, обеспечения жилищем и транспортом, санаторно-курортного лечения и прочих социальных льгот.

Архиепископ Ермоген ввёл новую форму оплаты. Всё духовенство Ташкентской епархии перешло на твёрдые денежные оклады. Оклады были минимальными, в пределах 100-150 рублей. Все приходские средства епископ сосредоточил в своих руках, купил на них облигации 3% золотого займа, который ходил в свободном обращении и начал выдавать премии всему епархиальному духовенству к каждому празднику по 1000-3000 рублей. Кроме двунадесятых и Престольных праздников он давал премии к По-

крову, Рождеству и Усекновению Иоанна Предтечи, свят. Николая и другим праздникам великих святых. К рождению ребёнка, на свадьбы или похороны выделялись духовенству деньги в размерах 5000-10 000 руб.

Когда финансовые органы требовали выплаты налогов от премиальных средств, архиепископ обратил их внимание на государственную гарантию, обеспечившую каждую купюру: «не подлежит обложению никакими налогами и сборами». Ограничусь одним аспектом многосторонней деятельности архиепископа Ермогена, поскольку подробное освещение его деятельности не вместят рамки письма.

В наше время епископу открыты большие возможности для заботы о благополучии клира. Почему он не реализует их? В последние 20 лет не наблюдаются конкретные примеры заботы епископа о клире.

Епископ имеет несколько прекрасных резиденций в городе и округе, а приехавшему в город клирику негде переночевать. О посещении епископом храмов и подносимых ему подарках лучше промолчим. Пишу об этом исключительно для сравнения. Едва ли клирику придёт в голову жаловаться на отсутствие заботы со стороны епископа. Такова современная норма епархиальной жизни.

Гораздо труднее смиряется христианская совесть перед не легитимными требованиями легитимной власти. Например, если епископ запрещает священнику в воскресный день служить Литургию в собственном храме или совершать богослужение в дни святой Пасхи и Рождества Христова. Дисциплина обязывает к подчинению, а с совестью никак не справиться! «Застонала Сусанна и сказала: тесно мне отовсюду; ибо, если я сделаю это, смерть мне; а если не сделаю, то не избежну от рук ваших» (Дан. 13, 22). Даже теоретически клирику не дано право возразить епископу в таких обстоятельствах. Такое право имеет церковная власть. Но власть молчит, а произвол торжествует.

Поэтому, когда спрашивают: «как исправить нелепости, вызванные некомпетентными решениями епархиального начальства?» — клирик вынужден ответить от себя коварный вопрос. Пусть на него ответят те, кому дана власть принимать решения.

За свою твёрдость и верность архиерейскому долгу архиепископ Ермоген лишился кафедры. Церковная власть избрала местом его заточения Жировицкий монастырь. В 1961 году из своего заточения архиепископ приехал на Архиерейский собор, чтобы воспрепятствовать отречению архиереев РПЦ от управления храмами, церковным имуществом и хозяйством. Ему не позволили войти. Тогда он передал письмо в качестве своего выступления на Соборе. Это письмо не зачитали и поступили не по принципам, а по обстоятельствам. Архиереи РПЦ отказались от прав на храмы и церковное имущество, сославшись на Священное Писание и святые каноны. Выступление архиепископа Ермогена было последней каплей. До самой смерти он провёл в заточении 15 лет. Все прошения о назначении на кафедру остались без ответа.

Бог прославил архиепископа Ермогена нетлением. Его тело взято от земли и почитается пока в частном доме неподалёку от Киева. Эта тайна хранится до времени, когда Бог явит её Своей Церкви. Иногда созидание невозможно до тех пор, пока церковная неправда будет осознана и очищена покаянием. Прежде чем строить приходится очистить площадку от залежалого мусора. В этом я вижу смысл анализа недостатков церковной жизни. Привычка всегда сознавать свою правоту «в силу иерархического положения» мешает покаянию. Поэтому изменения в церковной жизни наталкиваются на непреодолимые трудности. Божие благословение Вам, Саше, семейству и братии.

С любовью во Христе,
свят. Павел АДЕЛЬГЕЙМ
Псков, 11.06.04

С каждым месяцем «Кифа» получает все больше писем из самых разных мест — от Алтая до Ростова, от Вологды до Нижнего Новгорода. Трудно представить, как попадает наша газета в эти города, ведь у нее пока нет ни подписки, ни сети распространителей — хотя мы очень надеемся, что в ближайшее время в том или ином виде сможем ответить на многочисленные просьбы о подписке. В последнее время к нам в редакцию стали приходить и письма от других православных изданий. Часть из них мы публикуем сегодня в традиционной рубрике «Вы нам писали...»

Здравствуй! В нашем городе Белгороде издается молодежно-публицистический журнал «Новый Ковчег», который позиционирует православное миропонимание рассчитан в основном на невоцерковленную молодежь. Мы издаемся уже год и хотели бы просить Вас о сотрудничестве, а именно Вашего разрешения на публикацию некоторых материалов газеты «Кифа» и Вашего сайта. В одном из номеров мы бы хотели посвятить несколько полос С.С. Аверинцеву. Надеемся на Ваш положительный ответ, с братской любовью о Господе, иерей Димитрий Карпенко, заместитель редактора журнала «Новый Ковчег»

Желаем Вам пребывать в добром здравии и сердечных Вам молитв!

К Вам обращается редакция православной газеты «Крупницы мудрости», созданной с целью возрождения православия, устранения «белых» пятен в познании православной веры, ее традиций, таинств, обычаев и обрядов. Газета печатается по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия.

Просим Вас оказать посильную помощь: опубликовать на страницах Вашего издания объявление о газете.

Направляем Вам рекламный листок для опубликования объявления в любой удобной для Вас форме. В ответ мы могли бы опубликовать Ваш материал или напечатать Ваше объявление. Будем рады возможному сотрудничеству. Спаси Вас Господь!

С уважением
Благочинный церковей
Каширского округа
Учредитель газеты
«Крупницы мудрости»
Протоиерей Виталий Коценко
Главный редактор газеты
«Крупницы мудрости»,
Директор издательства «Светоч»
Екатерина Гнилицкая

Ежемесячно в номере:

- Многовековые традиции православия;
- Научные открытия в области религии;
- Проблемы, связанные с возникновением различных религиозных конфессий;
- Детская страничка;
- Чудеса и знамения;
- Новости православия;

«Крупницы мудрости» — газета необходимая каждой православной семье. Газета поможет каждому православному христианину приобрести те «Крупницы святоотеческой мудрости, которые помогут противостоять всем невзгодам современного мира».

Издание выходит по благословению
Его Высокопреосвященства
Высокопреосвященнейшего
Ювеналия митрополита
Крутицкого и Коломенского

Подписной индекс по каталогу Агентства «Роспечать» 25924

Распространяется по регионам России СНГ и Балтии.

Адрес для корреспонденции:
140100, Московская область, с. Раменское, главпочтамт, яш 108
Телефакс: из Москвы: 8 (246) 149-42; по России: 8 (80046) 149-42
мобильный тел. 8 (916) 8068287
E-mail: vera@kif.ru

СВОБОДА И РАВНОВЕСИЕ

Интервью с директором издательства YMCA-Press, главным редактором журнала "Вестник РХД" Н.А. Струве

«Кифа»: Вы много лет занимаетесь издательской деятельностью. Благодаря Вам вышли многие статьи и книги, которым нереально было увидеть свет в СССР. Какое впечатление на Вас производит книгоиздание и пресса России сейчас, после отмены антицерковных законов, когда все стало возможно? Можете быть, Вы как-то оцените это и как процесс, который происходил в течение последних пятнадцати лет после крушения советского режима?

Н.А. Струве: В том, что касается книгоиздательства, я поражен количеством издаваемых книг в самых разных областях, и в частности, в области религиозной и церковной

многих других, а книги его учителей и духовных наставников часто в наших церковных ларьках не принимают, как и журнал, который я издаю, "Вестник Русского Христианского Движения", с которым он был бы на сто процентов согласен.

«Кифа»: А вообще "Вестник" распространяется здесь в России именно в храмах? И если да, то в каком процентном отношении? Скажем, в скольких храмах в Москве его можно купить?

Н.А. Струве: Мне очень трудно за этим следить из Парижа, но я знаю, что в единичных храмах.

много серьезных статей отсюда. Сейчас, как кажется, это желание поделиться пошло на спад. Так ли это и замечаете ли Вы это как редактор?

Н.А. Струве: Это не совсем так, как ни странно. Разумеется, во времена самиздата читающая публика была еще очень ревностной, горячей. Но все-таки она количественно была очень ограничена. Это скорее десятки, чем сотни. Теперь же, когда у нас на Западе своих сил недостаточно, мы две трети статей получаем из России. Так что в этом смысле сотрудничество продолжается, и перевес даже на стороне российских авторов, потому что наши эмигрантские авторы уже почти все ушли в иной мир, и людей, владеющих русским языком, осталось совсем мало. Правда, можно переводить, но это достаточно сложно. Да и богословие уже не совсем на том уровне, на котором оно было десять, двадцать, тридцать лет тому назад. Так что ситуация здесь очень не однозначна. К нам поступают отклики, иногда очень интересные. По ним и по тому, какие поступают статьи, я вижу, что живой интерес есть, как и желание напечататься именно в этом журнале, который открыт к поиску, открыт к мысли ищущей и обсуждающей, к мысли свободной. В России, к сожалению, нет еще журнала, который был бы и целостным, и богословско-философским, и литературным, и общественным, и максимально открытым, и в то же время определенно православным.

«Кифа»: Следите ли Вы за развитием журналистского процесса в России в сфере не только журналов, но и газет? В ближайшее время намечается фестиваль православной прессы, и очень интересно было бы узнать Ваш взгляд на динамику развития того, что называется православной прессой.

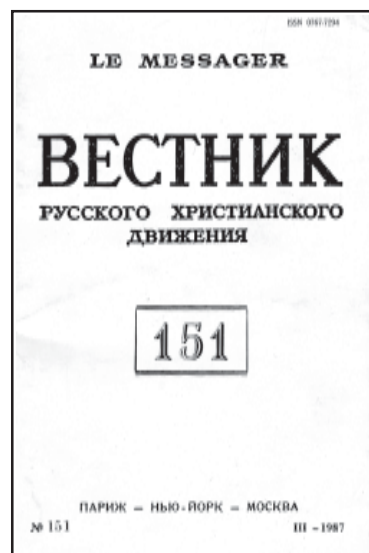
Н.А. Струве: За неимением времени и за отдалением я слежу за российской прессой недостаточно. Газеты, даже ежемесячные, зачастую устаревают, за ними просто не успеваешь следить. Но тем не менее мне кажется, здесь есть несколько разных сторон. Появляются новые газеты, представляющие разные группы. И я думаю, что это очень хороший признак какого-то оживления. Я уже не говорю о вашей газете, которую я читаю или просматриваю, когда я ее получаю, с большим интересом. Я считаю, что она очень живо составлена, разнообразна и не ограничивается одним кругом интересов. Я вижу, что православные студенты МГИМО издают свой журнал. Мне приходится давать интервью направо и налево. Недавно я дал интервью какому-то журналу в Костроме. Так что нарастает своя православная

пресса. Более же общая, более широкая пресса, как мне кажется, сейчас не находится в стадии развития.

«Кифа»: Не кажется ли Вам, что это может быть связано с недостатком живого общения в журналистской среде, с тем, что люди замыкаются в своих небольших кружках, вращаются в кругу довольно ограниченного круга проблем, который они выбирают, и поэтому, естественно, не могут живо реагировать на события церковной жизни, а тем более общественной?

Н.А. Струве: Вероятно. Я думаю - если говорить о большой прессе - что есть какая-то зависимость от общей политики, очень сложная, и соблюдать свободу и равновесие между разными мнениями большой прессе, я бы сказал, не так легко. Может быть, эта свобода и равновесие как раз могли бы стать назначением малой прессы. Та пресса, которая не выходит на большую арену, может играть ту роль, которую большая пресса играет теперь меньше, или перестала играть. А именно - какого-то разнообразия и открытости, спора и т.д.

«Кифа»: То есть такая "малая пресса" могла бы выиграть за счет некоторой неангажированности?

ванности?

Н.А. Струве: Да. И быть некоторым примером того, что нужно. Конечно, это трудно, неангажированность должна сочетаться с принципиальностью и не быть слишком разносторонней. А все сглаживать тоже неправильно. Это не легкое дело. Мне кажется, что в нашем журнале мы смогли найти какие-то основные ориентиры, главный из них - это универсализм, универсальная перспектива.

Беседовала
Александра КОЛЫМАГИНА

мысли. Правда, немного огорчает разноречивость между качеством так называемой "благочестивой" литературы, которую видно в киосках многих церквей, и более серьезной и, я бы сказал, более высокой литературы, которую не всегда принимают в храмах. Получается как бы некоторый застой в духовно-религиозном образовании.

Тем не менее, обобщать тоже не приходится. Если брать примером, хотя он и несколько исключителен, книгу моего тестя о. Александра Ельчинова, то она только в России имеет шесть или восемь изданий и попадает в книжные лавки самых разных приходов. В то же время о. Александр был другом Флоренского, стал священником благодаря своему духовному отцу - о. Сергию Булгакову, был членом Русского Студенческого Христианского Движения, т.е. принадлежал ко всему этому парижскому, и даже допарижскому, еще российскому возрождению. Тут есть некоторое противоречие. Его книгу "допускают", хотя он был другом матери Марии, другом Льва Александровича Зандера и

«Кифа»: Т.е. это даже не десятки.

Н.А. Струве: О, нет. Это прежде всего те храмы, которые открыты по самой атмосфере в них, но даже там я его не так часто видел. Отчасти этому есть другие причины: это журнал серьезный, толстый, выходящий редко, так что за ним не очень следят и о нем не так много и знают. Отчасти и я в этом виноват, потому что в своих многочисленных поездках по России я даже забываю о нем говорить. У нас есть точки распространения в Петербурге, на Украине, в Киеве, в Николаеве. Но, тем не менее, мы только что это обсуждали, для распространения книг, надо иметь ответственного человека, который этим занимается и за этим следит. Это целая отдельная отрасль деятельности.

«Кифа»: Иногда создается такое впечатление, что во времена самиздата читали гораздо более серьезно и реакция людей была ярче, им хотелось поделиться своими мыслями. Наверное, Вам присылали тогда

СВЯТО-ФИЛАРЕТОВСКИЙ ПРАВОСЛАВНО-ХРИСТИАНСКИЙ ИНСТИТУТ

ОБЪЯВЛЯЕТ ПРИЕМ СТУДЕНТОВ
на 2004-2005 учебный год

Бакалавриат

(высшее богословское образование)

- дневное отделение
- вечернее отделение
- заочное отделение

Вступительные экзамены:

6 сентября – письменный экзамен
8 сентября – устный экзамен
9, 10 сентября – собеседование

Богословский колледж

(среднее богословское образование)

- вечернее отделение

Вступительные экзамены:

7 сентября – письменный экзамен
9 сентября – устный экзамен
10 сентября – собеседование

Прием документов в канцелярии Института и секторе базового образования:

с 1 августа по 5 сентября
(понедельник – пятница с 10.00 до 18.00)

по адресу: 105062, Москва, ул. Покровка, дом 29, офис 38
тел./факс (095) 923-03-80, 925-77-86
e-mail: institute@sfi.ru
Homepage: <http://www.sfi.ru>

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ – ул. Покровка, д.29, оф.38), в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомино (ул.

Николаяская, д.6), в книжном киоске первого гудфака МГУ
В Санкт-Петербурге: в магазине "Слово" (Малая Конюшенная, 9)
В Париже: в магазине "YMCA-Press"

Телефоны распространителей:
Москва: 3142596 (Александра Ошарина), 1314769 (Ольга Филиппова), 2107006 (Ольга Орлова), 1589116 (Валерия Волкова), 3426306 (Марина Чиркова),

Санкт-Петербург: 8-9216449348 (Анастасия Наконечная)
Тверь: 8-0822502308 (Олег Ермолаев)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Анастасия Наконечная
Елена Чеботасва
Александра Ошарина

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш

Тел./факс: (095) 923-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.